

О единовении в русской церкви.

Полемический очерк Л. Ф. Пичугина

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1800 году с Высочайшаго разрешения у нас в России в области русско-церковной иерархии по проискам и ходатайству неких беглопоповских старообрядцев было учреждено так называемое единовение. Единовение, как явление исторической жизни русского народа, создававшееся среди неутомимой борьбы староверия и нововерия, представляется как бы вынужденною подачкою старообрядцам со стороны духовной власти Русской Церкви.

Об учреждении единоверческого симонизма на основании соборных уложений 13 мая 1667 года нечего было думать людям, сколько нибудь понимавшим смысл определений названного Еллино-русского собора, но обстоятельства, создавшиеся на почве борьбы за все старое, от догмата и до буквы, дали делу иной оборот.

Русское духовенство в старании уничтожить дониконовский дух в области религиозных воззрений, дало простор собственному воображению и вопреки совести и духа положений Соборов 1666 и 1667 г.г. отворило двери русской церкви, чтобы впустить дипломатическую фигуру в черной монашеской рясе в Иосифовской шапочке на латинской подкладке.

Инициатором небывалаго в России Единовения явился монах Никодим представитель Иргизскаго Стародубскаго монастыря. Никодим, мучимый неустройством беглопоповства, пошлую деятельность котораго вопреки церковным законам и самой естественной совести он хорошо сознавал, решил открыто соединиться с Никоновскою Церковию на правах терпимости древних церковных преданий и обычаев. Нельзя сказать что-бы русская духовная власть воспользовалась здесь случаем, но все же она в насилии собственной совести и попирая долг присяги, подкрепленной несколькими анафемами, отворила дверь пришельцу и проклятому ими двоеперстию дала в церковной сторожке место, как больному по их воображению, с намерением из двоеперстника сделать троеперстника: "Дондеже, рече, оздравеют".

И несчастный Никодим, сам хорошо понимавший тяжелыя условия русской церковной власти, закованной страшными закланиями соборных судов 1666-1667 г. г., решил попробовать счастья путем спекуляции и выторговал для себя у митрополита Платона 16 унизительных пунктов, — те 16 пескословных камней, на которых построено по образцу Польско-литовской Унии русское Единовение.

Общество беглопоповцев в то время решалось на крайние меры, чтобы приобрести попов-еретиков даже за деньги, а последние при тогдашних обстоятельствах хорошо понимая цель покупателей, ставили в надежде на успех как себе, так и своей совести боевую цену. Общество беглопоповцев всякую цену не считало для себя невозможной и платило дорого за попов, приобретая большую часть лиц с темной репутацией. Слепление и горькое положение мирило их и с покупным священством. Это еще представлялось терпимым; но вот главное и нетерпимое, что поп то еретик. Правда, в церковных законах указаны способы, как еретика-попа принять на покаяние и сделать его пригодным для священнодействия. У беглопоповцев же не было тогда такого врачевства, которым можно было бы излечить смертоносный яд еретичества и еретика попу обратить в истинного священника, так как искусство врачевания в этом случае исключительно принадлежит епископу, а его у поповцев в то время не было.

Беглопоповцы, сознавая, что покупное от еретиков священство незаконно и безблагодатно, для очищения совести и ради народного невежества, руками таких же прелазатаев помазывали перебежников-попов деревянным маслом. Такие действия, конечно, скорее походили на действия лицедеев, нежели на церковный чин миропомазания.

Когда потребность в покупке еретиков-попов стала развиваться все больше и больше, то не преминули появиться и темные спекулянты, посредники между покупателями и мертво-душным товаром — еретиками-попами. Результаты гнусной забавы не заставили себя долго ждать. Вместо попов стали попадать пьяницы, разстриженные дьячки, беглые солдаты и мужики, скольконибудь понимавшие цель своей задачи. Ставленные грамоты не составляли особой преграды для перебежчиков, так как времена были гонительные и строгия, а потому в беглоповские попы свободно было пробраться и беглому крестьянину, и простому монаху, и беглому солдату, — даже некоторым и в епископы.

В 1725 году киевский монах Епифаний Яковлев, лишенный от своего духовного начальства монашества и священства за гнусные проступки, не захотев бродяжничать и бедствовать в качестве разстриги, скоро нашел для себя более благополучный исход, бежав из Киева в Польшу, где познакомился с беглопоповскими старообрядцами, с которыми и учинил сделку о переходе в старую веру по личному желанию, сказав о себе, что он бежавший епископ. Епифаний на пути из Ясс по Украине поставил на служение старообрядцам в иеродиаконь и попы четырнадцать человек.

В царствование Елизаветы Петровны из Новоиеросалимского Воскресенского монастыря, устроенного патриархом Никоном, бежал некий ключарь иеродиакон Амвросий, который, подыскав себе проводника, в 1749 году приехал в Зыбковскую слободу к беглому попу Патрикию в качестве иеромонаха. Патрикий воспользовался случаем и отправил Амвросия, названного Анфиногеном, за границу для исполнения духовных треб. Анфиноген, прибыв на место, заявил о себе на духу, что он не иеромонах, а епископ, назвался же иеромонахом "страха

ради никонианска", в епископы (сказал он на духу) поставлен от сибирского митрополита Антония.

Назвав себя епископом, Анфиноген стал поставлять священников и диаконов и обещал поставить им и епископа. Но обман Анфиногена скоро обнаружился: он был обличен, что он не архиерей, а иеродиакон Амвросий.

Еще случай: некий чернец из простых мужиков, именем Анфим, живший в скитах и не имевший никакого чина, кроме монашеского, также объявил себя попом и, как Амвросий, назвал себя архиереем Анфиногеном. Тот и другой священнодействовали у беглопоповцев, один ставил попов, другой творил поповские дела. Но ложь и кощунство в священнодействиях не замедлили обличиться. Оказалось, что и Анфим не поп, а простой монах.

Так чиста и славна история возникновения единоверческих униатов. Все это сознавал злосчастный Никодим, ходатай старообрядческого униатства, а потому и нет ничего удивительного, что у него сильно наболело на душе: ибо он хорошо знал цену своему священству, что и выяснял своим собратьям. Ими подано было прошение в правительствующий Синод о подчинении их общества господствующей в России Иерархии под условиями изложенными в 16 пунктах.

Прошение было подано в 1799 году, а в 1800 по Высочайшей резолюции 27 октября того же года осуществился симонизм Единоверия.

Вот короткий очерк происхождения русско-старообрядческого Единоверия.

Единоверие представляет Общество веры новой, сто лет только существующее, "ни теплое, ни студеное" к сторонам староверия и нововерия. Во главе этого учреждения стоит беглопоповец Никодим, по Номоканону (прав. 203) лишенный благодати св. Крещения.

Единоверцы величаются именем православных, молитвословят по старопатриаршим книгам, имеют особых священников, но не имеют собственных епископов, строят церкви в древнем стиле и служат литургии по старым Служебникам. Вообще по внешнему взгляду единоверческая церковь похожа на староверческую древнюю церковь, и люди подобные Никодиму и московским устроителям Единоверия пленяются, без внимательной оценки с внутренней стороны, в ловушку Единоверия и присоединяются к оному.

Но подлинно ли названное Единоверие воскрешает убитое собором 1666 г. хиротонисанное священство?

Откроем завесу и посмотрим на эту молодую старообрядческую веру, действительно ли она Христова или это — прелестное восхищение, последнее искушение духом лестчим.

Исследование так называемого единоверия.

Единоверие с благословения российского правительствующаго Синода имеет дониконовския книги и по ним творит Богослужение и прочия предания древней Церкви, собором 1666 г. отверженныя.

В тысяча шестьсот пятьдесят шестом году 12 февраля по распоряжению царя Алексея Михайловича и патриарха Никона был собран иерархический Собор, на котором патриарх Никон готовился дать смертный приговор двуперстному сложению для крестнаго знамения.

До открытия главнаго соборнаго заседания, 12 февраля, в Успенском соборном храме по вопросу патриарха Никона Антиохийский патриарх Макарий выразился: "Аще кто сими тремя (первыми) персты на лице своем образ креста не изобразует, но имать творити два последняя, соединяя с великим пальцем, да два великосредняя простерта имети, и тем образ Креста изображать, таковый арменоподражатель есть". Прошло еще двенадцать дней и в неделю Православия (24 февраля) собрались в Успенский собор на торжество все находившиеся в Москве архиереи с знатнейшим духовенством, царь со всем своим синклитом и безчисленное множество народа. Тогда Макарий, патриарх Антиохийский, сложив три великие перста, подняв руку на высоту, воскликнул: "Сими тремя первыми великими персты всякому православному христианину подобает изобразати на лице своем крестное изображение; а иже кто по Феодоритову писанию и ложному преданию творит (двоперстно), той проклят есть". Тоже проклятие повторили вслед за Макарием Сербский патриарх Гавриил и Никейский митрополит Григорий [Макарий. История Рус. Церкви. т. 12, стр. 188—190.] Читатели должны обратить внимание, что здесь без всякой оговорки проклинаются все двоеперстники, и не те только которые не согласны были с Никоном, но те именно, которые были согласны с Никоном, которых Макарий и назвал "православными", говоря: "всякому православному христианину". Следовательно в новой Никоновской церкви места двоеперстию не осталось, так как, если бы кто после сего изречения стал себя знаменовывать двоеперстно, тот безусловно проклят.

Таково было первое законоположение собора в церкви Никона по отношению двоеперстнаго сложения в знамении Честнаго Креста. Затем тот же Макарий в ответном послании Никону писал: "Предание прияхом с начала веры от св. Апостолов и св. Отцов и св. седми Соборов творити знамение Честнаго Креста с тремя первыми перстами десныя руки, и кто от христиан православных не творит крест тако, по преданию восточной церкви, еже держим с начала веры даже до днесь, есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Святаго Духа и проклята" [Макарий. История Рус. Церкви. т. 12, стр. 191].

Теперь сам собою возникает вопрос: — Благочестиво ли и свято единоверческие попы знаменуются и благословляют двоеперстным сложением руки, а также и все простолюдины единоверцы? На этот вопрос ответ ясный и определенный: Единоверческие попы, а также и единоверцы-простолюдины, с точки зрения Никоновской церкви, все прокляты, ибо ни Макарий Антиохийский, ни собор 1656 года, ни сам Никон с своими единомышленниками никакого исключения не сделали для крестящихся двуперстно, а прямо и безвозвратно прокляли всякого, кто бы после сего уложения стал знаменовать себя двумя перстами, будь то поп, архиерей или простолудин. Клятва на двоеперстников в точности соблюдалась в церкви Никона, и только спустя 144 года митрополит Платон решился разрешить молиться двоеперстно московским старообрядцам-беглопоповцам во главе с иргизским иноком Никодимом на правах так называемого Единоверия. Но митрополит Платон на такое разрешение не имел никакого права, так как на молящихся двуперстно наложена клятва Собором, а соборного определения митрополит Платон нарушить никак не мог. Если же митрополит Платон в этом оказал снисхождение для приобретения старообрядцев, то он этим только разрешил питать единоверцев "смертной пажитью", ибо Паисий, патриарх константинопольский, в ответном письме к Никону по отношению двоеперстия и прочаго предания до-никоновской церкви прямо выразился: "И так, или пусть примут нелицемерно все, что держит и догматствует наша православная церковь или, если по первом и втором наказании не исправятся, то отвергните их и отлучите их от овец Христовых, да не питают их смертоносным кормом" [Макарий. История рус. Церкви, т. 12, стр. 183]. Здесь Паисий, патриарх цареградский, без всякого стеснения называет двоеперстие и прочия предания до-Никоновской церкви смертоносным кормом. И этот смертоносный корм, как оказывается, 109-й год и едят бедные современные единоверцы!

В чем же именно заключается, по мнению Никоновской церкви, яд в двоеперстии? В том, говорит Антиохийский патриарх Макарий, что кто "Имать творити сие неприятное Церкви, еже соединя два малыя перста с великим пальцем, в них же неравенство Святыя Троицы извещается, и два великосредняя, простерта суща, в них же заключати два сына и два состава, по Несториевой ереси" [Макарий. История рус. раскола, стр. 173]. Так вот в чем заключается яд в двуперстии, что указательный перст с великосредним слагаются вместе для крестнаго знамения. А ведь точно также теперь слагают персты для крестнаго знамения и единоверцы. Значит они Несториане! И кто же единоверцев приурочил к Несторианству? Да те, кому единоверцы так покорно подклонили главы и которые из снисхождения назначили кормить единоверцев этим смертоносным кормом. Теперь ясно, что все присоединяющиеся к Единоверию едят отравленную ядом духовную пищу, а потому единоверцы и не живые члены Церкви, но жалкие мертвецы, заведомо, как посягатели на собственную жизнь, отравившие свои души духовным ядом.

Но единоверцы говорят, что им двуперстно молиться разрешил Синод. Напрасно так думают единоверцы. Синод ведь по власти ниже, чем собор 1656 года и потому не имел права разрешить клятву, положенную Собором на двоеперстников. Пусть себя единоверцы этим не утешают, так как следующие

большие Соборы вящими клятвами гнали двоеперстие из церкви, образованной Никоном.

Теперь мы обратим внимание на следующее, к чему единоверцы должны особенно внимательно прислушаться. Макарий, патриарх Антиохийский, в Успенском храме Пресвятыя Богородицы обнародовал новое учение, котораго в Московском государстве не было от начала приятия православной веры великорусским народом, именно Макарий рукою своею сложил три первые перста, показал народу и торжественно воскликнул: "Сими тремя первыми великими персты всякому православному христианину подобает изображать на лице своем крестное изображение, а иже кто по Феодоритову писанию и ложному преданию творит, той проклят есть". Так грозно и определенно высказался грек, пришлец с востока, за новое троеперстие.

Макарий, митрополит Московский, и его Освященный Собор бывший 1551 года февраля 23 так же возгласил: "Иже кто не знаменается двема персты, яко же и Христос, да есть проклят" (Стоглавн., гл. 31). Здесь также определенно и грозно Макарий митрополит с Освященным Собором законоположил за двоеперстие, как и Макарий грек за троеперстие. Вот в этом главном образе теперь и следует разобраться несчастным единоверцам. Макарий Антиохийский проклинает двоеперстие, а Макарий Московский проклинает всякое сложение кроме двоеперстия.

Хотя Синод и разрешил единоверцам молиться двоеперстно, но клятва на двоеперстие, между тем, остается в силе. Единоверцы, однако, не смотря на это, продолжают этим "проклятым" от Макария грека перстосложением молиться. По этому для единоверцев является насущный вопрос: Возможно ли употреблять проклятое Макарием Антиохийским двоеперстное сложение для крестнаго знаменія согласно церковных законоположений? Апостол Павел в послании к Галатам пишет: "Аще бо яже разорих, сия паки созидаю, преступника себе представляю" (зач. 203). Единоверцы должны обратить особое внимание на изречение апостола Павла. Макарий, патриарх Антиохийский и все Никоновское священство разорили двоеперстное сложение, а в 1800 году паки его созидать стали для единоверцев. Тогда, по приговору Божественнаго апостола Павла, никоновское передовое священство, а также и сам грек Макарий, — преступники: потому что разорили то, что явно с клятвою создали, ибо Никоновы союзники троеперстие возвели на степень догмата, а двоеперстие низвели до ничтожества с проклятием. Святой Златоуст сказал: "Яко иже не блюдет закона, преступник есть" (Бесед. апост. ст. 7, стр. 67) и теперь ясно, что грекорусские святители преступники, ибо преступили свой закон. Так какое же может быть освящение для единоверцев от преступивших закон русских иерархов? Во имя веры русские иерархи учинили соблазн, но Спаситель Христос посему в Евангелии говорит: "Горе миру от соблазн, горе и человеку тому, им же соблазн приходит... иже аще соблазнит единого от малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его и потонет в пучине морстей" (Марк зач. 94). На этот приговор самого Бога невозможна ни какая жалоба. Значит грекорусским архиереям лучше

было бы, если бы они с навязанными на шею камнями потонули в пучине морской, нежели дожидаться суда Божия праведного.

И так вот какой горький плод вкусили бедные единоверцы! Но этаго мало, несчастные единоверцы еще не понимают того, что древние русские первосвятители изрекли проклятие на всех тех, которые не будут знаменовать себя двуперстно крестным знамением. Этому законоположению противятся все священники, с которыми пожелали сообщиться единоверцы. И они безповоротно прокляты от святых отец (Стогл. гл. 31), ибо разорили отеческое предание, о чем тысяча четыреста пятьдесят пять святых отец возгласили: "Проклят разоряяй уставы церковные, яже положиша отцы твои" (Соборн. больш. лис. 389). Значит Никон и его соучастники прокляты, ибо разорили отеческий устав и непременный церковный обычай, еже знаменоватися двема персты. Преподобный Максим грек в слове о Святом Духе пишет: "Како же и от анафемы толиких и толь великих блаженных отец себя изъяти могут (Никоновы ученицы) и аще безчисленне славятся о Риме и величестве его" (Кириллова кн. лис. 378). Если сами Никоновы ученики и сообщники дел его не могут себя избавить от проклятия святых отец, тогда как же благословляются единоверцы от проклятых святыми отцами архиастырей? На этот вопрос ясно отвечает святой Златоуст: "Никто же бо, рече, от проклятых иному преподает благословение, его же сам лишися" (Бес. апост. част. 2 стр. 86). Верховный апостолом Петр о сих вещает: "Клятвы чада, оставльше правый путь, заблудиша... Сии суть источники безводни и облацы и мглы от ветр приносими, ими же мрак темный в веки блюдется" (Соборн. посл. Петра 2, зач. 67).

Действительно единоверцы клятвы чада, проклятые за двоеперстие теми, кому подклонили свои главы под благословение, а благословляющие единоверцев Никоновы сотаинники суть источники безводные. А единоверцы убогие ищут от таковых источников воды. Жалкие, поистине!

Никоновы сотаинники отметнули апостольское предание Церкви, двоеперстное сложение, с клятвою. Но святые отцы к отметникам грозно вещают: "Аще кто, рече, все предание церковное написанное отмечает, да будет анафема" (Кирилова кн. лис. 393). Анафема же отлучает от Бога и предает диаволу (Никон черног. слово 2). Преданные же диаволу суть нечистые: "От нечиста бо кто же очистится" (Благовест. Еван. лис. 189). Горькую истину изрек на таковых Григорий Богослов: "Душам бо нечистым ничтоже благое достоверно есть" (Книга Григор. Низианзина, слово 19). На такое лицемерие и лукавство единоверцев за то, что они пренебрегают клятвами святых отец и своих пастырей, сам Бог во гневе вещает: "Вспомяни, роде лукавый, что сотворих Содому и Гоморру, их же земля в жупеле и холмех пепельных. Такожде и тех накажу, иже мя не послушаша" (Ездры кн. 7, гл. 2).

Показав горькую истину по отношению единоверцев, мы должны показать и их борьбу с их благодетелями, которые продолжают дело Никона.

Единоверческая церковь с благословения Синода печатает в Москве книги с до-никоновских оригиналов, которыми и пользуется для верования и отправления церковных обязанностей. В книге Потребник на листе 659 пишется: "Иже не крестит двема перстома, яко Христос, да будет проклят. (в чине приятия от иаковит). Никоновы же ученики, а единоверческие благодетели, грекорусские иерархи, крестятся тремя, а благословляют пятью пальцами. И вот книга, отпечатанная единоверцами с благословения Синода, проклинает всех последователей Никона, от которых единоверцы заимствуют посвящение, за то, что не крестятся двуперстно, а в книгах грекорусских о сем писано иначе: "Сими, говорят, тремя первыми великими персты всякому православному христианину подобает изображать на лице своем крестное изображение, а иже кто по Феодоритову писанию и ложному преданию творит крест, той проклят есть" [Макарий. История рус. раскола, стр. 170].

Из настоящего писания видно, что Грекорусская церковь проклинает единоверцев за то, во-первых, что они не крестятся тремя великими перстами и за то, во-вторых, что крестятся по Феодоритову писанию двумя перстами. Что же здесь оказывается: книги великорусской церкви проклинают единоверцев за то, что они крестятся двумя перстами, а книги единоверческой церкви проклинают Никониан за то, что те не крестятся двумя перстами. Страха достойно! Единоверцы клянут Никониан, а Никониане проклинают единоверцев, а в общем у них источник один. А один и тот же источник может ли источать воду сладкую и горькую? Святой апостол Иаков, брат Божий, пишет: "Еда убо источник от единого устия источает сладкое и горькое? Еда может, братия моя, смоковница маслины творити, или виноградная лоза смоквы? Такжеже ни един источник слану и сладку творити воду" (Посл. Иак. глав. 7, зач. 55). Если по святому писанию от устия одного источника не может истекать горькая и сладкая вода, то как же можно мириться с тем источником (ископанным клятвами Никона), от которого истекает двоякая сопротивная вода? О, единоверцы! не о вас ли речеся негде апостолом Павлом, яко "осуетишася помышлении своими и омрачися неразумное их сердце; глаголющася быти мудры, объюродеша". "И яко же не искусиша Бога имети в разуме, сего ради предаст их Бог в неискусен ум, творити неподобная" (Римл. зач. 80, 81).

Воистинну глаголемыя единоверцы впади в неискусен ум: Никониане их клянут, а они протягивают им руки и просят благословения, а получив оное, взаимно сами клянут Никониан. Может ли что хуже быть такой слепоты и заблуждения: проклинать друг друга от законов, а наружно и лицемерно быть вместе! Но лицемерие сие несть от Бога, ибо Иаков брат Божий пишет: "Несть сия премудрость свыше нисходящи, но земна, душевна, бесовска" (зач. 55). Но однако: "Мнози последствуют их нечистотам, ими же путь истинный похулится и в преумножении льстивых словес вас уловят", как написал об этом верховный апостолом Петр (зач. 66). Но пусть себя таковые не обольщают надеждою на спасение, ибо тот же апостол говорит: "Их же суд, рече, не коснит и погибель их не вздремлет" (зач. 66).

И так, единоверческая церковь не истинная церковь Христова, она существует не от начала, но только 109 год, и не самостоятельно, но зависимо от церкви Никона и его сотаинников, которые и клянут приставшую к ним в 1800 году блуждающую молодую церковь, а она своими книгами (Стоглав и Потребник) также клянет своих снисходительных попечителей за Богопреданное двоеперстное сложение.

Единоверческая церковь, согласно издаваемых ею книг, Божественную аллилуию по псалмех повелевает говорить по дважды, а в третье: "слава тебе Боже", по древнему преданию.

Во всех единоверческих церквях поют и читают в указанных местах божественную аллилуию по дважды, а в третье: "слава тебе Боже". Может ли считаться с точки зрения Никоновской церкви Единоверческая церковь за церковь древнюю за двоение Божественной аллилуии? Нет, ибо сугубая аллилуия так же охуждается и проклиняется соборами 1666-1667 годов, как и двоеперстное сложение.

В книге Жезл, составленной по требованию Собора 1666 года, в 1 части на листе 67 на обороте говорится: "Аллилуия — Аллилуия — также приложивши слава тебе Боже, заключается еще слава двома лицама, но единому Богу, еже есть богомерзско и противно вере православной".

Собор 1667 года об Аллилуии заповедует: "Сего убо ради повелеваем мы православнии патриарси со всем Освященным Собором с великою клятвою... в божественном церковном пении троити аллилуиа, сиречь глаголати в подобное время сице: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа, слава тебе Боже" (Собор. деяние 1667 г. лис. 33). Тот же Собор говорит о сугубой Аллилуии: "И сие смущение, еже глаголати Аллилуиа дважды, таже слава тебе Боже, не от Ефросина святаго, но от писателя Евфросинова жития дьявольским наветом" (Лис. 30 об.). В Духовном Регламенте Петра перваго напечатано: "В житии Евфросина псковскаго спор о двойственном Аллилуиа пении явно ложный есть и от некоего бездельника вымышленный, в котором, кроме самого тщетнаго догмата о двоении Аллилуиа, обретаются Савелиева, Несториева и иныя ереси" (Регламент стр. 19). Если же двойственная Аллилуиа по соборному определению "противна и мерзска Богу", а по Регламенту Петра перваго дважды говорящаяся Аллилуиа с приложением слава тебе Боже вымышлена от какого то бездельника и кроме того содержит в себе Савелиеву, Несториеву и других еретиков ереси и якобы происходит от дьявольскаго навета, тогда что же делается у единоверцев, ведь и они говорят Аллилуию по дважды?

Ясно, что здесь единоверцы, попали как раки, с клещами и со всеми ногами своими в сети проклятий и анафем. Сравнение это напрашивается само собой: Никодим с московскими устроителями Единоверия хотели уцепиться, как клещами, за епископство, а мелкими задними ногами собственного священства желали уползти назад во вновь вырытую нору Единоверия, но жестоко в этом

ошиблись, ибо клещи их попали в тиски, так как в учреждении собственного епископства единоверцам было отказано, а мелкия ножки (новое священство) попали в частыя сети соборных анафем и клятв, от которых единоверцы освободиться никак не могут. И сидят они, как в капкане!

Достоин замечания, как единоверцы, по присоединении от различных староверческих обществ, меняются в нравственном и духовном отношении: они делаются горды, заносчивы и, как сыщики, направляют свою деятельность на то, как бы кого из староверцев предать суду, или по крайней мере оклеветать пред начальством: назойливо врываясь в дома, производя споры яко бы о вере, а сами ловят на словах, чтобы потом предать противника суду, или, по крайней мере, нагнать страха и явиться победителями. Единоверцы стараются завязать прения о вере и на площадях, и на улицах, не редко в домах, но при том не просто и случайно, а с намерением или осмеять, или уловить противника на слово для предания суду. По истине о таковых Григорий Богослов пишет: "Понеже они, всякий путь благочестия разрушив, на едино сие точию взирают, дабы нечто из предлагаемых или связать или разрешить, якоже творят на зрелищах, представляющия борьбы пред народом и при том не такого рода борьбы, которая приобретают победу по законам подвижническим, но которая обманывают взор людей, не знавших сия и восхищают похвалу от зрящих. И дело дошло, что всякое торжище оглашается словопрениями, всякое пиршество обременяется пустословием и скукою, всякий праздник делается непразднственным и исполнен сетования, всякий плачь утешается большим несчастьем, сиречь вопросами, всякий женский чертог, простоте совоспитанный, развращается и цвет стыда окрадывается скоростию слова" (Книга Григ. Назианзина слово 33, лист 151 об.). Все сие действительно творится нынешними именуемыми единоверцами, их неблагоприятное отношение к староверцам напоминает времена Ариан и Иконоборцев, а еще более — времена Унии конца шестнадцатаго века. И если-бы только у нас в России Монархи не были так гуманны и милостивы, то единоверцы довели бы свое сыское дело до пределов древних Арианских ужасов, которыми наполнена как церковная, так и гражданская история. Но Господь, в руках котораго сердца царей, по милосердию своему дает России гуманных и человеколюбивых Царей, которые одинаково пекутся о всех своих подданных, как принадлежащих к господствующей церкви, так и к староверию. И староверцы, возсылая за Них денно и ночью к Богу теплыя молитвы, питают к своему Царю глубокую любовь — истинную, какую только и можно найти у этих людей. Староверцев в этом никакая вражеская сила не поколеблет. Если бы даже и сам сатана вооружился со всеми своими бесами, они царю своему не изменят, как не изменяют веру в Бога. Староверцы помнят завет отцов своих: Бога бойся, Царя почитай. Староверцы престолу царей своих верны!

Но возвратимся к Единоверию. Мы видели выше, как русское духовенство времен 1666 года относилось к древнему песнопению божественной Аллилуии. Теперь посмотрим, как древние русские святители относились к трегубому аллилуиа. Преподобный Максим грек в слове 28-м в надсловии пишет: Слово ко смеющим трижды глаголати аллилуиа чрез предания церковнаго, а в четвертое слава тебе Боже. "Предание апостольское изначала прияхом равне с писанным

преданным нам православным догматом блюсти апостольская и отеческая ненаписанная церковная предания непретворна. Уставы отеческия преставляти несть твердо, глаголет Соломон премудрый... Како убо нецыи смеют претворити ангелы преданное сие старое церковное предание, трижды глаголати аллилуиа, а в четвертое приглашают, слава тебе Боже... Судите убо сами, аще полезно и спасительно есть вам, еже со зловерными латины и папою пети Святую Троицу, а не со благоверными проповедующими слово евангельския истины четырьми патриархи православными. Аще же римскаго папы сана стыдящися, сице возглашати еже аллилуиа, время уже вам, о предобрии, и прочим церковным папиным обычаям соглашати, истее же рещи ересем" (кн. Максима грека гл. 28). Стоглаваго Собора главы 42 надсловие: О трегубой аллилуиа. "Что во Пскове и в великом Нове-городе по многим монастырем и по церквам по многим местом днесь говорили трегубую аллилуиа, кроме апостольских и отеческих преданий, известно же уже уведехом от писателя жития преподобнаго отца нашего Евфросина псковскаго новаго чудотворца, как его ради святых молитв извести и запрети Пресвятая Богородица о трегубой аллилуиа, а повелели православным христианом говорити двоегубую аллилуиа, а в третие слава тебе Боже. И того ради от ныне всем православным христианом пети двоегубое аллилуиа, а в третие слава тебе Боже, якоже святая соборная и апостольская церковь имея предаде, а трегубити аллилуиа, якоже прежде сего во Пскове говорили и по многим местом же трижды аллилуиа, а в четвертое приговаривали: слава тебе Боже, сия несть православных предание, но латинская ересь, не славят бо Троицу, но четверят и Святаго Духа глаголят от Отца и Сына исходяща и тем раболепна Святаго Духа творят" (Стогл. гл. 42 стр. 148). Так древние святые отцы говорят о трегубой аллилуиа: "говорить аллилуиа по трижды, а в четвертое слава тебе Боже, не православное предание, а Латинская ересь".

Если трегубая аллилуиа названа святыми отцами Латинскою ересью, то посвящающие попов для единоверцев Епископы и вся грекорусская церковь находится в Латинской ереси, а от еретика ничтоже приятно, тогда какое же благословение приняли единоверческие попы от еретиков-епископов? В 68 правиле святых Апостол о еретической хиротонии писано: "Двасти поставленный и с поставльшим его да извержется, аще не будет токмо еретическая рука первая". В толковании: "Ибо от тех (еретик) крещеннии не крещени и поставленнии не причетницы" (Кормчая пр. св. апостол 68). В толковании Зонары: "Ибо ни крещение еретиков не может никого сделать христианином, ни рукоположение их ни сделает клириком" (Прав. св. апос. Треб. толк. стр. 138). Священномученика Киприана, епископа Карфагенскаго, в послании к Юбаяну: "Еретики не от Бога, а от духа антихристов, то каким образом могут делать духовное и божественное те, кои суть враги Божии и коих сердцем обладает дух антихристов" (Творен. св. Киприана час. 1, стр. 341).

Если по 68-му правилу святых Апостол от еретиков крещенные-некрещены и поставленные не причетники, то как же считать единоверческих попов, которые приняли и Крещение и поставление от еретиков-епископов? По заключению священномученика Киприана они "подобны обезьянам", ибо делают "по обычаю

обезьян, кои не будучи людьми, подражают однакоже человеческим действиям" (Творен. св. Киприана, часть 2, стр. 312). А разве единоверческие священники не подражают, подобно им, древним действиям в священнослужении, глаголя сугубую аллилуию, благословляя двумя перстами и держа книги древния, противныя книгам патриарха Никона? А святой Киприан говорит: Ведь и обезьяны подражают во многом человеческим действиям; так неужели за это следует признать и обезьян за людей? Если обезьян нельзя признать за людей за одно подражание, тогда положительно нельзя признать за православнодревних и единоверческих попов. Еретики хотя и кажутся по подражанию действиям святых отец людьми, но они безблагодатны, попросту сказать, духовно мертвы, а Сирах говорит: "Касаясь мертвеца, нечист будет". Таким образом и касающиеся единоверческому священству нечисты, ибо он же говорит: "От нечиста бо кто очистится, и от лжи кая благодать"? К дополнению единоверческаго унижения за двоение аллилуии Никифор, архиепископ Астраханский, в ответах на 15 вопросов говорит: "Повесть жития святого Евфросина содержит лжи, клеветы, ереси" (лис. 314). "Молитва бо есть духовная жертва, которая Богу приносится. И потому, когда она есть от плодов князя мира сего, то-есть, когда содержит ложь, тогда жертва наша есть жертва Каинова" (лис. 313). Если сугубая аллилуия и служба преподобному Евфросину (15 Мая) собрана от плодов князя мира сего, т. е. дьявола и есть жертва Каинова, по заключению Никифора Феотоки, то единоверческая церковь подлинно приносит Богу в жертву сугубую аллилуию, как Каинову жертву, взятую не от промысла Божия, но от плодов князя мира сего, то есть от плотского и земного мудрования. Единоверцы в омрачении своем не понимают тяжести наказания за троение аллилуии с четвертым приглашением слава тебе Боже, что есть по изречению святых отцов Латинская ересь. Разве, единоверцы, принося в угоду этой ереси в жертву сугубую аллилуию, не обманывают Бога, когда приносят в жертву славословие истиннаго Бога на алтаре ереси? Разве сама библейская история не дает понять, что из двух жертв благоугодно было Богу принять только жертву чистую от Авеля. А грекорусская церковь приносит Богу две противныя жертвы: сама — тройственную, а единоверцы — двойственную аллилуию, а между тем создатели этих жертв порицают один другого. Никон патриарх с сотаинники порицают сугубую аллилуию, трегубую же возвышают, древние же святые отцы возвышают двоегубую, а трегубую аллилуию называют плодом еретиков, а ведь у еретиков не истинный Бог считается главою, а дьявол, как говорит об этом блаженный Иероним: "Ибо еретики имеют очень много союзников и скорее дьявол, глава их, окружается безчисленным множеством" (Твор. блажен. Иеронима, ч. 11, стр. 156). "Никто не сомневается в том, что сердца еретиков разжигаются огнем дьявола, что бы в них пеклись хлебы антихриста" (час. 12, стр. 238). "Хлебы, это жертвы, жертвы же еретиков, это хлеб печали и слез, потому что все то, что они делают обратится в плач и все то, что они приносят, приносится ими не Богу, а мертвым, то есть измыслившим преступныя ереси, и всякий, кто будет есть от жертвы их, осквернится" (час. 12, стр. 265). "Потому что сборища еретиков называются не домом Божиим, а притонами разбойников" (час. 12, стр. 266). Таковы отзывы по отношению еретиков, а еретики, троящие божественную аллилуию, на лицо — это

Никон и его соучастники! Отсюда понятно, что заимствуют лишенные разума единоверцы!

Но может быть единоверцы скажут, что они в божественной аллилуйи подражают кротости древней церкви.

Но блаженный Иероним Стридонский о таковых говорит: "Ибо и еретики подражают кротости церковной, но приношение их является не как служение Богу, но как пища демонам" (Творен. часть 11, стр. 265).

В каком же положении находятся прихожане Единоверия, доверившие себя еретикам? Тот же древний учитель, блаженный Иероним, и на этот случай говорит: "Так все обольщенные еретиками служат пищею для демонов" (Твор. час. 11. стр. 155).

Ужасайся небо и вострепещи земля, как люди заведомо отдают себя в пищу демонам!

Единоверцы читают святой символ веры по образцу древней церкви "и в Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго" и прочая, тогда как те, от кого единоверцы зависят, читают только "Господа животворящаго".

Символ веры есть краткое изложение евангельских истин, исповедуемое верующими в подтверждение веры, утвержденное семью вселенскими соборами по содержанию святой соборной апостольской церкви. Об истинности, как существенном догмате Святаго Духа, засвидетельствовано во святом Евангелии самим Христом Спасителем Его Пречистыми словами: "Аще любите мя, заповеди моя соблюдайте, и аз умолю Отца и иного утешителя даст вам, да будет с вами в век, Дух истинный... Егда же придет утешитель, его же аз пошлю вам от Отца, Дух истинный, иже от Отца исходит"... "Егда же придет Он Дух истинный, наставит вы на всяку истину" (Иоан. в зач. 48, 52 и 53).

На этом евангельском основании и создано первым и вторым вселенскими соборами в символе учение о Святом Духе, которое существовало в нашей отечественной русской церкви до 1666 года неизменно. Но патриарх Никон, изменяя святую русскую старину, при помощи греческих пришельцев изменил в символе веры этот существенный евангельский глагол: "истинный" и, чтобы упрочить это изменение, собор 1666 года законоположил: "Сего убо ради повелеваем мы православнии патриарси со всем освященным собором с великою клятвою еже святой символ приимати и глаголати без прилога (истинный)" (Соборное деяние 1666 г. лис. 13). "И напечатася (ныне) славянским языком без прилога "Истиннаго"" (лис. 5 на об.). Откуда ясно, что законодательный собор без всякой оговорки повелел принимать "и глаголати": "И в Духа Святаго, Господа животворящаго", как указано и напечатано. Следовательно, прежний старый символ "и в Духа Святаго Господа *истиннаго* и животворящаго" здесь не только изменен, но с великою клятвою насильственно изгнан из догматической области

новообразовавшейся церкви, а потому и не остается никакой надежды на возвращение глагола "истинного" в символе веры, а если бы кто и покусился вернуть тираннически изгнанный евангельский глагол "истинного", того должна немедленно постигнуть "великая клятва" освященного собора. В 1800 году 23 октября правительствующий Синод во главе с митрополитом Платоном разрешил употреблять старый символ присоединившимся нескольким староверцам к господствующей церкви на правах Единоверия. Спрашивается: имел ли право Синод нарушить определение великого собора? Нет. Ибо синод в русской церкви представляет одно только лицо патриарха. Теперь посмотрим с канонической точки зрения на синодальное разрешение большой соборной клятвы. В законоположении 71-й главы книги Кормчей говорится: "Последуяй же прежде его святым собором, той собор свят есть, не последуяй же прежде его святым Собором, не свят, но и сквернен и отвержен" (Корм. глава 71, лист 641). Согласно этого вселенского канонического уложения митрополит Платон и весь правительствующий Синод впал в крупное заблуждение, а его разрешение на учреждение Единоверия, как явно противоречащее постановлению собора 13 мая 1667 года сквернено и отвержено, ибо митрополит Платон не последовал прежде бывшему, даже своему, собору.

Если же единоверцы в ослеплении своем говорят, что им синод разрешил клятву, наложенную тремя патриархами на соборе, то пусть они себя не утешают этою отговоркой. Ибо посему говорит Никифор Феотоки в своей книге: "Клятву соборную трех святейших патриархов, которая чрез себя есть важнейшая, поелику праведная и против винных положенная, кто разрешить может? Никто подлинно, кроме покаяния и обращения" (Никиф. Астрах. на 20 глав. стр. 114). Вот граница, которую не могут преступить единоверцы.

Но может быть единоверцы скажут, что они, согласно последних слов, обратились к покаянию и принесли повинную той церкви, которая оградила клятвами, чтобы не возобновлять того, что ею раз погрязло. Но и в этой повинной для единоверцев также нет никакого утешения, ибо согласно выработанных той церковью статей прежде всего присоединяющемуся следует проклинать то, что ныне содержат единоверцы. В присяге присоединяющемуся от староверия постановлено говорить: "Проклинаю всех, иже ныне не крестятся тремя первыми перстами, но крестятся двумя персты указательным и средним, да будут прокляты и анафема". Затем: "Проклинаю всех таковых, иже ныне говорят по псалмех аллилуиа по дважды, а не по трижды, да будут прокляты и анафема" (Есипов. Раск. дела 18 ст., час. 2, стр. 205). Продолжение присяги из книги Пращицы: "А я во всем святей церкви и ея пастырям и вашему преосвященству повиноватися рад, до последняго моего издыхания, и креститися стану тремя первыми персты и аллилуию говорити стану по трижды с приложением слава тебе Боже, и имя Спасителево буду писати и глаголати: Иисус, и на просфоре воображение креста четвероконечное приемлю, и прочая вся повеления церковная, яже по новоисправным книгам, приемлю без всякаго усумнения, а по раскольнически двумя персты креститися не стану, и аллилуиа по дважды по псалмех с приложением слава тебе Боже говорить не стану же никогда, и прочая вся, яже в

старопечатных книгах повеления противная и несогласная повелениям новопереправным книгам не приемлю и противитися за таковая святей церкви до последняго моего издыхания никогда не стану... Аще ли же аз в чесом противу сего моего доношения, их же обещался всегда творити, и воспротивяся же святей церкви стану, аще тайно или явно, буди я проклят и анафема, в сем веце и будущем, и повинен суду Божию и цареву" (Пращица, документы к нижней доске). Затем: Увещательные пункты или проект Златоустовскаго архимандрита Антония о том, как поступать с раскольниками, которые от раскола обращаются, но прежняго своего сложения перстнаго не переменяются и не проклинают, пункт 4: "И того ради, аще кто образ сложения раскольничаго переменити не похощет, мощно знать, что он безответно упрям и непокорив пребывает и не с доброю совестью, но лукаво, лицемерно и коварно приходит к церковному соединению" (Отношение рус. власти к раскол. старообряд. О. Синайскаго, прил. стр. 3). Что теперь на это скажут единоверцы, от которых требуются такая обязательства и клятвы для воссоединения с господствующею в России церковью? Если они скажут, что им сделано снисхождение, то тогда будут виноваты духовные сановники пред своими собором 1667 года. Если же и духовные сановники скажут, что они делают из снисхождения на время, "дондеже оздравеют", тогда их присяги, проекты и клятвы обращаются сами по себе из грознаго закона в кощунственную игру; а потому и присоединяющиеся на правах единоверия явно кощунствуют над постановлениями соборов 1666-1667 годов и попирают присяги императора Петра I-го и проекты самого Синода. Странные единоверцы, хотят обмануть Бога, чтоб под маскою древняго благочестия пробраться в горний Иеросалим. Бедные, вас узнают по голосу! Ибо "всякое анафема не будет ту" (Апокалипс., глава 22). Единоверцы же в анафемах и в проклятиях от Соборов 1666-1667 годов, как зайцы в сетях, как животные, увязшия в топком месте, где они хотели снискать для себя отравленную ядом проклятий пищу.

Мы видели, каким горьким клятвам подвергаются единоверцы от законов 1667 года. Теперь посмотрим, правы-ли были и те законодатели, которые с клятвою в символе веры о Святом Духе отложили евангельский глагол "истиннаго", присущий только одному истинному Святому Духу.

Возможно-ли в символе веры чтонибудь изменить: прибавить или убавить хотя бы одно слово? Кирилл Александрийский, председатель третьяго Вселенскаго собора, прямо и решительно объявил, что единственный символ, которым должна руководствоваться церковь, есть символ никейский. "Решительно терпеть не можем, говорит Кирилл, чтобы ктонибудь потрясал веру или символ веры, изданный некогда св. отцами никейскими, и решительно не позволим ни себе ни комунибудь другому изменить хотя одно слово там поставленное, ни пропасть хотя одному слову" (История вселенских соборов 4 и 5 веков стр. 169). Катехизис великий: "Иже аще убавит что или прибавит к сему сложению соборному Никейскому и Цареградскому, аще причетник, да извержется, аще ли мирский человек, да отлучится. И паки аще кто пременяет, или паки переписует сие сложение, еже верую во единаго Бога, да будет проклят" (Катих. больш. лист 335). Преподобный Максим грек в 69 слове своей книги пишет: "Сего ради святой

третий собор сей заключили и крепче заповедали страшными клятвами святыи символ, изложенный прежними двоими соборы, дабы никто же дерзнул по малоумней своей дерзости ни приложить что отнюдь к нему, ни уложить что из него, ни едину черту ни иоту, ни пренести ни едино речение, ни писмени от яже в нем, иже и рекоша тако: Аще кто после нас дерзнет таково, что во святом символе православныи веры, да будет проклят и чужд всякаго благословения и сообщества христианскаго". Здесь Мы видим, как опасно касаться святаго символа и не только существенных его частей, но даже одного слова в нем, а Собор 1667 года не только убавил одно слово, слово догматическое, евангельское, но безпощадно ударил его в лицо "великою клятвою", как и тот безумец, который на дворе Каиафы ударил в ланиту Царя Царей, Господа Славы, Исуса Христа Сына Божия (Иоан. зач. 58). Истинный и животворящий Дух Святыи, действовавший устами святаго Отца, положил пределы, которые невозможно перейти по отношению состава святаго символа. Собор же 1667 года, не обращая на это внимание совершил величайшее преступление против Святаго Духа: запретил именовать в Символе Веры истинным и не просто, а "с великою клятвою". Такое преступление не могло пройти безнаказанно.

Святой Кирилл Александрийский сказал: "Кто прибавляет к Символу веры что или убавляет, хотя бы одно слово, да будет проклят". Следовательно Собор 1667 года находится под проклятием святаго Отца. Согласно большаго Катихизиса и творений Максима грека, как выразителей мыслей третьяго вселенскаго собора, за убавление во святом Символе одного слова грекорусские иерархи прокляты, ибо погрешили против самаго Святаго Духа. Прегрешение же против Святаго Духа, как хула на Дух Святыи не отпустится хулителям ни в сей век, ни в будущий по приговору самаго Живодавца Бога (Матф. зач. 47).

И так если хулители и прелагатели святаго Символа предаются от святаго Отца проклятию, а от Евангелия вечному осуждению, то тому же подлежат и законодатели собора 1667 года; а единовѣрцы, наоборот, от своих законодателей проклинаются за содержание ненавистнаго им в Символе слова "Истиннаго". И здесь опять Грекорусская церковь своими книгами клянет единовѣрческую, а единовѣрческая своими книгами клянет грекорусскую церковь. Да разве это соединение, ослепленные единовѣрцы, когда вы фактически проклинаете друг друга! Вы это устами и отрицаете, но ведь книги вопиют, которые вы содержите, о единовѣрцы! Кого вы хотите обмануть, извне мирствуя между собою, а внутри враждуя. Если Бога, то Он говорит: "Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко очищаете внешнее скляницы и блюда, внутрь юду же суть полни хищения и неправды. Фарисее слепый, очисти прежде внутреннее скляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто. Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко подобитеся гробом повапленным, иже вне юду убо являются красни, внутрь юду же полни суть костей мертвых и всякия нечистоты" (Матф. зач. 95). Если людей, то люди вам указывают неизменныи клятвы святаго Отца. Вот горькая истина!

Если бы единовѣрцам было возвращено древнее благочестие и полная свобода действий, то Никоновы новыи книги должны быть ими упразднены, а

древняя должны получить подобающую честь и уважение, однако этого нет, но на одной дороге верования у них стоят две враждебные между собой анафемы. Хотя положено покрывало молчания на эти анафемы, которое, как бы закрывает страшный призрак проклятий, но они и там дают себя чувствовать единоверцам. При том же и суд Божий постигает двуличников: "Горе вам лицемери" присно гласит евангельское слово. И не сказал Владыка, что вы подобны *храмине* повапленной, где имеется жизнь, но подобны *гробам*, где нет жизни, но вечная смерть. Ибо некоторые гроба и выделяются своим богатством и внешними украшениями и даже привлекают внимание людей своим изяществом, но как только зритель вспомнит, что внутри гроба смрад от разлагающейся плоти, то немедленно поспешит отойти дальше и уже теряет первое впечатление внешней красоты из-за воспоминания о внутреннем содержимом смрада. Так сравнивает Христос Спаситель книжников и священников жидовских с красивыми по внешности гробами. А разве единоверцы, в данном случае, не похожи на повапленные гроба? Если взять только внешнюю сторону Единоверия, то получится до некоторой степени изящество и красота древнего священства, ибо единоверческие священники благословляют своих прихожан двоеперстным сложением по уставу древней церкви и сами открыто тем сложением крестятся, церкви устраивают в древнем стиле, на куполах ставят кресты осмиконечные, иконы имеют древнего письма, словом вся обстановка в единоверческих храмах древняя. Служба совершается по старопечатным книгам, аллилуйю по псалмех говорят по дважды, а в третьи слава тебе Боже, литургию служат на семи просфорах, при крещении вокруг купели ходят по солнцу. Кажется все по уставу и по преданию древней церкви. Но если взглянуть во внутреннюю сторону Единоверия, то получится печальная история повапленных гробов, содержание которых мертвые кости и нестерпимый запах гниющего трупа, убитого клятвами. Первое, что бросается в глаза исследователя внутреннего состава Единоверия, это проклятие Макария патриарха антиохийского за содержание двоеперстия, а также еще больше проклятие собора 1667 года за содержание в символе веры слова: "Истинного". Рядом с двумя проклятиями выступает беспощадное отлучение от Отца и Сына и Святого Духа за сугубую аллилуйю, затем стоит свирепый соборный приговор 1666 года за отложение печати на просфорах.

И так новосозданное единоверческое тело на главе имеет "великую соборную клятву" за слово "истинный", на правом плече — Макариеву клятву за двоеперстие, на левом плече соборное проклятие за двоение аллилуйи, в правой руке на двух перстах буквы, изображающие: "демон" (Розыск, глава 26, лист 188 об.).

Собор 1666 года карает беспощадно за неисполнение соборного предписания и Единоверие таким образом представляет безжизненный труп, а не живое организованное священство и общество истинно верующих.

Все подражания единоверцев теряют свою силу и пред святым писанием, ибо единоверцы суть отступники от истинного благочестия, а отступников святое писание судит горше еретиков. Преподобный Иосиф Волоцкий пишет:

"Отступницы бо злейши суть не точию еретиков, но и еллин и жидов" (Иос. волоцк. слов. 15, стр. 514).

Бедные единовѣрцы, они за отступление от древняго благочестия писанием осуждаются горше еретиков и жидов, а от господствующей церкви проклинаются, как упорные непокорники новым церковным обычаям, новым преданиям и определениям соборов 1666-1667 годов. По истине единовѣрцы влачат Каинову жизнь!

В строении таинства причащения у единовѣрцев соблюдается древний порядок. На литургии приносятся семь просфор, просфоры печатаются печатью восьмиконечнаго креста, тогда как господствующая Церковь служит литургию на пяти просфорах и просфоры печатает печатью креста четвероконечнаго.

Что же можно сказать о единовѣрческом причащении? Да у единовѣрцев не может быть причащения по следующим основаниям. В книге Пращице имеется такого рода вопрос. "Аще который иерей, ныне во святей церкви отслужил святую литургию по старопечатным службникам на седми просфорах с изображением честнаго креста с подножием и с прочею обычною подписию, — будет ли пречистое тело и кровь Христова, или ни? Ответ: — И аще котории попы, невежды суще, вами прельщеннии и весьма развращеннии, ныне дерзнут служити, противящися восточней и великороссийстей церкви и вышепомяненной соборной клятве, таковии суть прокляти и отлучени и извержени и весьма священнослужения обнажени и от таковых собором проклятых и изверженных и священства обнаженных не может быти сущее святое тело Христова и кровь Христова весьма" (Пращица, вопр. и отв. 212). Следовательно ясно, что у единовѣрцев нет святаго причащения, так как они служат литургию, под запрещенною печатью осмоконечнаго креста на седми просфорах и попы их по указанию автора Пращицы "невежды, развращенные, противники великороссийской церкви и соборной клятве суть прокляти, отлучени и извержени, священнослужения обнажени". Правда от таковых попов разве может быть истинное и святое причащение? Подлинно нет. Об этом говорит не только Питирим, но и во святом писании в Катихизисе большом о сем писано: "Вопрос: Истинныя ли и правыя пресвятыя тайны Христовы суть у еретиков? Ответ. Понеже они истинныя и правыя веры Христовы не имеют, то како пречистыя и святыя тайны Христовы у них быти могут. Вопрос: у еретик убо такожде, яко же и у православных христиан, служба Божия совершается, такоже святое писание и книги прочитаемы бывають, такоже церковное строение и духовныя чины, и уставы и образы имеют, такоже поучаються заповедем Господним. Пост держат и милостыню творят, такоже и девство соблюдают и крещение у них бывает и причастие тела и крови Христовы приемлют и паче мнятся православных христиан в благочестии преходити. Како убо у них невозможно быти истинным пречистым и животворящим тайнам Христовым? Ответ: По истине ничто у них несть истинно, но все убо, еже еретики творят, от смышления своего. Како могут совершати действия Божии на игралищах своих, аще и Христа проповедают, и веру вси

похваляют, но вся сия льстиво и лживо творят, аще и церкви своя и клирики церковные, и писания божественная прочитают, и мнятся еже тем же крещением крещаются, еже есть пречистое тело и честную кровь имети, вся же сия не тако имеют, но инако и нечестиво" (Кат. больш. о Вере лис. 22). Так святое писание оценивает льстивыя и лживыя веры и не смотря на то, что они во всем уподобляются церкви Божией, даже и тем самым крещением крещаются, которым крещаются правоверные, все сие нечестиво именуется.

Может ли быть сие святое писание применимо у нынешним единоверцам? Может. То писание, что мы привели, положено на древних униатов конца 16 века, вышедших из православных и принявших благословение папы римскаго на правах унии. Униаты по благословию папы имели особия свои церкви, как и наши единоверцы, они службу Божию творили согласно греческих уставов, Символ веры читали без приложения "и от сына", литургию служили на квасном хлебе и прочее все, что предано древнею греческою церковью, исполняли в точности, но только соединились с папою мира ради церковнаго по договору, по которому римская церковь и верует и служит литургию на пресном хлебе, а униаты на квасном, Символ веры униаты читают без приложения, а римская церковь с приложением "и от сына".

По этому же униатскому образцу действуют и русские единоверцы. Они так же прежде чуждались Никона, считали его изменником древнему благочестию, как и польско-литовские униаты папу. Впоследствии несколько русских староверцев признали Никона за православнаго, но не совсем помирились с его нововводными преданиями; взяли от Никона благословение и устроили новую веру по образцу унии окрестив ее именем "Единоверия". Русские единоверцы также читают особый от Никона символ, как и униаты от символа Папы. Русские единоверцы также и литургию служат на 7 просфорах, а церкви Никона на пяти. Русские единоверцы и перстосложение для крестнаго знаменья имеют особое, чем в церкви Никона. Божественную ангельскую песнь — аллилуиа, также читают и поют по дважды, совершенно по древнему, и крещение творят также по древнему. Как же не признать действий единоверцев святыми? Однако святое писание подобное лицемерие, прямо называет нечестием, а не благочестием, ибо как униаты, так и единоверцы являются двуличными лицемерами, первые низкопоклонствуют папе, однако делают противное ему: вторые также подклоняют главу под руку Никона, а делают противное ему же.

Если бы единоверцы подлинно признали церковь Никона ни в чем не погрешившей, то должны бы соединиться с господствующею в России церковью безусловно, ибо нет таких примеров в истинной Христовой церкви, чтобы присоединяющимся еретикам попускалось творить чтонибудь еретическое; а ведь господствующая церковь признала в двоеперстии ересь и положила великую клятву на евангельское слово "истиннаго" в Символе веры, а потом сама же разрешила иметь особо от себя те же ереси, которыя прокляла соборами. Разве это свойственно православной церкви! Православная церковь ничего не терпит еретическаго и не дает повода к соблазну хромать на обе ноги: и проклинать, и

вновь благословлять! Иметь одно учение в своей церкви, а другое учение, противное ей в единоверческой церкви. Да разве два учения, да еще противные друг другу, могут быть в одной церкви? Да у кого же это бывает две головы? Это действительно только и свойственно, по катихизису, церкви "нечестивой", ибо в церкви святой, по слову апостола Павла, "един Господь, едина вера и едино крещение". Следовательно, как один Господь, так и вера одна; если же вера одна, то непременно и одно должно быть учение.

У единоверцев же и господствующей церкви не тайно, а открыто существуют два учения, но двух учений в церкви не бывает и никогда не было, как пишет Никон Черногорец в Тактиконе в слове 22.

Единоверцы говорят, что они все делают по древнему, а потому и кичатся своим положением. Но благоразумных они не введут этим в заблуждение. Ибо апостол Павел на подобные явления ясно говорит: "Да о нем же хвалятся, обрящутся яко же и мы. Таковии бо лживии апостоли, делатели льстивии, преобразующесе в апостоли Христовы и не дивно, сам бо сатана преобразуется в ангела светла, не велие убо аще и служителие его преобразуются яко служители правды" (Коринф. зач. 192).

Но правда ли, что единоверцы верят в древнее до-Никоновское священство. Если вера Никона хороша, то зачем же Единоверие? зачем лукавить самим с собою, зачем обманывать Бога и людей? Единоверцы томятся совестью по древнему благочестию и не хотят разстаться с двоеперстием, двоением аллилуии и с полным символом веры, а также и с печатью животворящего осмиконечного креста, которым они печатают свои просфоры для проскомидии.

Одно это доказывает, что единоверцы не признают в душе Никоновы новизны: троеперстие для крестного знамение, пятиперстие для благословения, убавленный Символ, трегубое аллилуиа, четвероконечный крест и прочее за святых и спасительных, а потому и придумали хитрость сообщиться с новизнами Никона, чтобы потом отдельно творить противное Никоновым уложениям. Разве это не лицемерие? Разве они не похожи на лживых Езавелиных пророков? Чтить старину и поклоняться новизне. Называть церковь Никона православною, а свою единоверческой! Православные и единоверцы вздумали человеческими усилиями на 16 пунктах митрополита Платона создать новую веру, новую церковь и новое священство. По человечески соединиться вместе, а духовно проклинать друг друга книгами и действовать друг против друга, для вида же миротворствуя в том и другом. О единоверцы! кого хотите обмануть своим лицемерием, не слышите ли обличающего вас пророка: "Доколе вы храмлете на обе колени вашу, аще есть Господь Бог, идите в след его, аще ли Ваал есть, то идите за ним" (Царств 3, гл. 18). Подлинно единоверцы хромают на обе ноги, и голос божественного пророка касается именно их. Если добра древняя вера, идите за ней, если же хороша вера Никона, то оставьте древнюю, идите за новой, зачем подражаете студным пророкам, которые в угоду Езавели поклонялись Ваалу, а из лицемерия к Ахаву, поклонялись и Богу Небесному: Если господствующая церковь православна, зачем

устраивать другую. Слово православие означает чистоту догматов и преданий церкви: если единоверцы уверовали в господствующее православие, зачем же единоверие? Разве православия недостаточно, если подлинно только это православие. Посмотрите на древнюю церковь, было ли у нея такое явление, чтобы присоединяющиеся от раскола устраивали свои особые приходы и давали им особые названия в отличие от православных? Не было этого соблазна в истинно православной христианской жизни от дней проповеди евангелия до самого злополучного конца 16 века, когда несколько лиц изменили православию и, на особых условиях соединившись с еретиком папою в малой России в 1595 году, создали новую веру и особую Церковь под именем Унии. Вот единственный еретический, латинский образец русскаго единоверия!

Посмотрим теперь, как смотрели на первое единоверие, появившееся в 1595 году, с православной стороны. В книге о Вере, в главе 23 пишется: "Сия есть, православный читателю, величаяя та уния, паче же мерзостное отступление и растерзание, сия суть причинныя ея, а что суть действо ея, всем ведомо, яко от того соединения изгоды, таковая не малая народом тем польскому и литовскому, русскому единение изгода бысть якова я есть волком со овцами. Понеже вся вещи, иже суть свойственне и истинно Христовы, и еретицы имут в раздрании, подобныя имут церкви, такожде святаго писания, подобныя епископы, и иныя в духовном чину клирики, подобное крещение, подобные безкровныя жертвы, и иныя вещи вси, наипаче же самого Христа. Хотя же познати кто кая бы бяше истинная Христова церковь; откуда познати ю имать, в таковом подобенства мешании? Разве точию от писаний, к сему же от обычаев и поступков... Ведая вся сия Господь, яко таковое будет в последняя дни смятение, повелевает, яко же суть христиане хотящие в правду в христианстей вере утвердиться, ни к чесому же иному да бежат, точию к писанию: аще бо на ино что взирати будут соблазняются и погибнут". Сего крайняго потреба разума, говорит писатель, чтоб не прельститься православному христианину внешним видом этой злой и хитрой унии, ибо она себя показывает во всем согласной с истинною церковью, в этом ея главная хитрость, так как она по вере любодействует с противником Христовым, римским папою, а потому, предостерегая пишет: "Сего ради всеми силами всяк тщатися повинен есть, яко да в приятии новин под анафему не подпадает. (ниже) Блюдитесь возлюбленнии, яко дние лукави суть, и время своя слуги собирает, и многи суть учителя погибели, и еще множитесь будут и не дивися тому, аще и пастыри волцы будут. К епископам бо и к иереом, беседея глаголет апостол, от вас самех востати имут мужие глаголющие развращенная. И тако да никто же прельстит вас, от иже от вне уду ангели суть, а от внутрь уду диаволи суть" (о Вере гл. 24). Видите ли, какое понятие имела православная Церковь об униатских епископах и попах. Прямо и откровенно называла их диаволами в притворном ангельском образе.

Что же касается русских униатов, то есть единоверцев, то они стоят ниже своего образца. Польские униаты, по крайней мере, имели своих епископов, которых им поставил римский папа; русские же униаты не имеют своих епископов, а это означает, во-первых, недоверие к ним со стороны русской духовной власти, во-вторых, что единоверцы ограничены шестнадцатью статьями, дальше которых

ни шага. По этому русские единовѣрцы походят на древних еретиков Севириан, которых писание именует безглавными, то-есть не имеющими собственного рукоположения. Недоверие русскаго духовнаго правительства выразилось ясно в ответе на 11-й пункт: "Сын православныя грекороссійския церкви не иначе может иметь дозволение (причаститься у единовѣрческаго попа) разве в крайней нужде и смертном случае, где бы не случилось найти православнаго священника и церкви, старообрядцу же дозволить то без всякаго затруднения" (Современныя церковныя вопросы Филипова, стр. 277). Вот смысл единовѣрческаго положенія.

Разве из сего не видно, какое российская духовная власть питает доверие к Единовѣрью? Подумайте только: Сын грекорусской церкви причаститься от единовѣрческаго попа не может. Почему же это? Потому что они еще "не православныя", а только "единовѣрцы". Видите, насколько внутренне расположено русское духовное начальство к Единовѣрию, что даже не допускает "православнаго" причаститься от единовѣрческаго попа за исключением смертной нужды. Разве это не доказывает внутреннюю вражду между "православием" и "единовѣрием". По этому-то и говорит смело Питирим, что от этих проклятых собором попов не может быть "сущее" святое тело и кровь Христова весма (Пращ. ответ 212). Сама грекорусская церковная власть лучшими сынами своей церкви говорит: "Ограничение церковных прав единовѣрцев, изложенное в 11-м и других пунктах правил митрополита Платона, ставит их в такое положеніе, которому в православной церкви нет никакого подобія и которое во всяком случае не согласуется с постоянным и всеобщим православным началом свободы обряда" (Филипов. Соврем. церк. вопр. стр. 302). Совершенно справедливо говорит Филипов, что такой церкви, такой веры, как Единовѣрие, нет никакого подобія во всей исторіи христіанской церкви, кроме разве польской униі. Но римская курия для своих униатов дает в униатском же духе епископов, русская же духовная власть дает только одних попов единовѣрцам, и больше ничего. Но и попы даваемые единовѣрцам для отправленія церковных треб и богослуженія по старопечатным книгам, со стороны русской духовной власти подлежат проклятію и отлученію соборов согласно 1666-1667 г., с великою клятвою запретивших употреблять то, что употребляют ныне единовѣрцы. Единовѣрческіе попы во всех таинствах употребляют двоеперстное сложение, за что и подлежат следующему соборному осужденію: "Преданіе пряхом, говорят иерархи, с начала веры от святых апостол и святых отец и святых семи соборов творити и знаменіе истиннаго креста с тремя первыми персты десныя руки, и кто от христіан православных не творит крест тако, — есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имама его отлучена от Отца и Сына и Святаго Духа и проклята" (Истор. рус. раскола Макария стр. 269). Поэтому и говорит Питирим: "А ныне, (то-есть после соборов) на седми просфорах, и воображеніе полагаѣи креста сицевым образом (осмоконечным) с тростию и с копием и с главою адамлею никто служити не будет, кроме вас противников. Понеже убо противящихся в таковых соборне восточные патриархи: Паисій Александрійскій, Макарій Антиохійскій и Московскій патриарх Иоасаф, и вси российскіи архиереи проклятію предаша, и священства извергоша, и всякаго священнодействія весма обнажиша" (Пращицы, ответ 212).

На основании сего соборного определения единоверческие попы подлежат проклятию как сродники армян, извержению из священства и всеконечному обнажению от всякаго священнодействия, а "от таковых собором проклятых и изверженных и священства обнаженных попов не может быть сущее святое тело и кровь Христова, весма" (Там же). Теперь пусть и посмотрят те, которые обольщаются Единоверием, возможно-ли от проклятых еретиков причащаться в еретических храмах. Святой Феодор Студит пишет: "Ибо причащение от еретика или явно осужденнаго по жизни отлучает от Бога и предает диаволу" (Письма его часть 1, стр. 325). Он же пишет: "общение с еретиками есть не общий хлеб, но яд, повреждающий не тело, но омрачающий душу" (часть 2, стр. 81). Затем он же о церквах еретических и о причащении вообще говорит: "Ибо храм, оскверненный еретиками, не есть святой храм Божий, но оскверненный дом, как говорит Василий Великий, так как бывший при нем ангел, присущий каждой церкви, отступил от него за нечестие. Посему и совершаемое в нем приношение не принимается Богом. Послушай, как и сам он говорит: беззаконник, жрай ми тельца, яко убиваяй пса" (ч. 2, стр. 219). Тот же святой Феодор Студит пишет и о том, что еретики иногда и насильственно привлекают правоверных к своему причащению: "И так пусть знают насильно привлекающие к общению с собою не желающих, что они поступают по язычески, предлагая не тело Христово, добровольно принесенное в жертву, а напротив некоторый род идоложертвеннаго, подобный произвольно приносимым жертвам бесовским" (Его же книга, часть 2, стр. 340). Блаженный Иероним в толковании на книгу Екклесиаст так же пишет: "Церковь еретиков, которая зазывает к себе несмысленнаго умом, чтобы обольщенный ею он принимал воровские хлебы и воровскую воду, то-есть ложное таинство и скверное крещение" (Творен. блаж. Иеронима, часть 6, стр. 78). Тот же блаженный Иероним в толковании на 39-ю главу Иезекииля пророка говорит: "Ибо еретики подражают кротости церковной, но приношение их является не как служение Богу, но как пища демонам" (его творен. часть 11, стр. 165). "И так все обольщенные еретиками служат пищею для демонов" (таже часть, стр. 189). Того же блаженнаго Иеронима в толковании на 9-ю главу пророка Даниила: "Ибо все то, что после того делалось в храме было не жертвоприношением Богу, а служением дияволу" (часть 12, стр. 87), то-есть после отступления, как евреев от Христа, так и еретиков от истины. Когда те и другие не отступали от истины, тогда они жертвы приносили Богу, но когда отступили, жертвы их приносятся уже не Богу, но диаволу, хотя и остается тот же чин жертвоприношения, таже церковь, те же и священнослужители. В писании и говорится: не только жертвы еретиков, но и люди обольщенные ими служат пищею диявола. Страшная истина! Люди живые, прельщенные еретиками, сравниваются с жертвами идолам!

Таково мнение святых отец о еретическом причащении, о их церквах и верованиях для вразумления тех, кои находятся в ереси, а тем более для тех, кои несмысленно обольщаются еретическим причащением и всею их наружною красотою века сего. И так единоверцы еретики и осуждены во-первых от соборов 1656 и 1666-1667 годов и во-вторых от святых отец за ереси.

Господствующая в России церковь с 1666 года, исключив из употребления, как для благословения, так и для крестного знамения, двоеперстное сложение, допустила ли уступку в этом для лиц присоединяющихся в сохранении этого древняго предания?

Собор 1667 года в 22-м правиле положил по отношению учения, говорящего в пользу двоеперстия: "Еще, говорит собор, и писание еже есть сложено от некотораго раскольника и скрытаго еретика арменския ереси псалтыри со возследованием и во иных, сиречь о сложении перстов, яко знаменатися повелевает по обычаю, еже еретики армяне знаменуются крестом, да не примите сие и да никтоже от ныне сему писанию верует, ниже да держит, но искоренится повелевает от таковых печатных и письменных книг" (Деяния московск. собор. 1666-1667 гг. лист. 15). Извлекая настоящее 22 правило их подлиннаго соборнаго деяния 1667 года для уяснения настоящего вопроса, мы теперь видим, что настоящий собор мало того, что уничтожает древнее двуперстное перстосложение без всяких оговорок о его возвращении, но и самое *писание, о двуперстии учащее*, собор повелевает "*искоренить* из печатных и письменных книг". На такое определенное выражение собора не нужно никакого толкования: собор прямо повелевает искоренить, как писание учащее о двуперстии, так и само двоеперстие, и нет возможности возстановить для единоверцев искорененное силой соборных постановлений. Ибо все то, что искореняется, иссыхает и уже не может произвести ничего более, что производило до своего искоренения.

Теперь возникает сам по себе вопрос, каким образом Писание, учащее о двоеперстии, выкинутое Соборами за ограду русской церкви, могло у единоверцев вырасти снова. По суду святаго Евангелия: ветвь отломившаяся от лозы, иссыхает и не потребна бывает ни к чесому другому, только пищею огня (Иоан. зач. 80). Если ветвь отломившаяся от лозы погибает, тогда как же можно допустить, чтобы искорененная и высохшая лоза, могла произвести животворные ветви с плодом? За это говорит сама природа. Раз цветущее дерево искореняется, то погибает; таким образом и двоеперстие для единоверцев, раз искорененное, навсегда и погибло.

Если же единоверцы употребляют и ныне убитое собором двоеперстие, то только искусственное, а не живое и существенное. Родоначальники единоверия допустили двоеперстие как-бы по договору, по особой сделке, по особым соображениям. Так и появилось в 1800-м году искусственно-созданное новое двоеперстие: ибо старое было для них убито. Но всякое искусственное произведение только напоминает собою предмет, послуживший образцом, а не самую сущность живаго предмета. Положим, умирает человек, умирают с ним и все жизненные его сопряжения, предаются забвению его соотношения ко всему живому, с годами память о бывшем существе отходит в область преданий. И вот, если бы кто-нибудь из любви к умершему человеку, пожелал воскресить образ его, то обращается к искусству и искусство создает тело, главу, и самый цвет тела умершаго. Человек на лицо, но это только может показаться детям. Благоразумные же скажут, что в этом образе нет души и жизни, что это только безжизненная статуя. Таким образом и единоверцы хотя и создали для себя образ древне-святаго

предания, двоеперстие, но он у них не живой, в нем нет самага главного: души веры древней, чистой от ереси. Как в статуе нет души, так и в единовержеском двоеперстии нет жизни, то-есть благодати, а потому оно и безжизненно и мертво.

Древние народы во множестве случаев неодушевленные искусственные статуи возводили на степень поклоняемых идолов, то-есть поклонялись тому, что сами создавали. Существует два вида идолопоклонения: вещественное и духовное. Вещественно идолам поклонялись варвары и язычники, а духовным идолам поклоняются еретики. Блаженный Иероним в толковании на 2-ю главу пророка Исаии говорит: "Можно в иносказательном смысле сказать то, что всякое учение, противное истине, поклоняется делам рук своих и поставяет идолов в земле своей и преклоняется человек и унижается муж и не может выпрямиться, потому что связан диаволом" (твор. его часть 7, стр. 42). Применив иносказательное к действительному, соборное определение 1667-го года двоеперстное сложение назвало Армянскою ересью и прокляло (Пращица в конце ответа 34-го). "Макарий Антиохийский, Гавриил Сербский и Григорий митрополит Никейский писание прокляша и с теми, иже тому противному и отриновенному писанию последуют: понеже то писание, еже повелевает креститься двема персты, разумеша быти его по противному мудрованию от оных Феодоритовых преданий, имиже он Несторию еретику сомудрствуя помогал, а тое писание, еже учит двема персты креститься подобно мудрованию Несториеву: понеже повелевал первый перст слагати со двема последними, и теми сказует вообразити Святую Троицу: Отца, и Сына, и Святаго Духа" (Пращица, ответ 174). "Понеже оное писание, учащее креститься двема персты, всячески подобно ереси Ариеве и Несториеве" (в ответе 177-м). Если двоеперстие проклято, если писание учащее двоеперстно креститься также проклято, тогда единовержеския книги, учащия двоеперстно креститься и благословлять попам тайны и прихожан, также прокляты, прокляты и сами единовержцы, а проклятие, то-есть анафема, по сказанию святых, "отлучает всякаго человека от Бога, и прилагает его диаволу" (Никона Черныя горы слов. 2). Здесь нет места никаким измышлениям, единовержцы открыто преданы проклятым собором преданиям, которым и поклоняются, как безжизненным трупам.

Если же единовержцы скажут, что они с верою приемлют соборныя предания 1666-1667 годов и во всем повинуются грекорусским иерархам и все то, что предано от Никона патриарха лобызают и приемлют, а именно: троеперстие, четверогубую аллилуию и символ веры без слова "истиннаго", то тогда они будут прокляты еще раз от святых отец. Ибо трегубое аллилуиа с приглашением слава тебе Боже есть римская ересь. За убавление святаго символа положена клятва от святых отец и за отложение двоеперстнаго сложения, как в благословении, так и в знаменовании честнаго на себе креста, они также прокляты от святых отец. При таких условиях единовержцы впадают еще в вящшую погибель: понеже приняли осужденныя святыми отцами ереси.

По истинне единовержцы горше и печальнее всех еретиков, ибо все еретики прокляты однажды, а единовержцы прокляты дважды! Пророк Исаия говорит о таких: нет места, где-бы не быша язва, от ног и до главы зараженный струп,

раны гниющие, которые обязать невозможно; пластыря приложить негде: ибо все тело гниющий струп (Исаия, гл. 1). Ни какая ризы, никакая искусственные масти, ни самое тонкое укрывательство в кожу овчую (Матф. зач. 22) не могут спасти единоверцев от суда Божия, устами пророка Божия изреченного: "Горе творящим совет в тайне и будут во тме дела их, и рекут кто ны виде, или кто ны разуме яже мы творим" (Исаии гл. 29). Говорит Бог: "Вем дела твоя, и где живеши, идеже престол сатанин" (Апок. гл. 2). "Еретицы же имеют в себе дух сатанин" (Иосифа волоцк. слов. 12, стр. 469). Единоверцы же и справа и слева еретики: от собора 1667 года признаны за удержание запрещенных преданий еретиками, от Святых же отец за принятие Латинских ересей под личиною единоверия.

Но как бы ни прикрывали единоверцы свое положение писанием и внешним блеском, однако от обличения духа Божия укрыться не могут. Блаженный Иероним посему говорит: "Также то нужно сказать, что все еретики, сочиняющие лжеучения с блеском мирскаго красноречия, делают золотой истукан и всячески стараются убедить, что бы падали и поклонялись идолу лжи" (твор. Иерон. часть 12, стр. 23). Здесь позволительно указать, сколько пролито мирскаго красноречия со стороны апологетов и ораторов господствующей церкви на разрушение древних преданий церкви. Одно двоеперстие подвержено такой критике, какой не подвергались самые отъявленные враги церкви Христовой. А о пресвятейшем имени Бога всех Исуса Христа грекорусские апологеты столько излили ученой ругани, прикрытой мирским красноречием, что невозможно пройти без ужасов мимо выражений, которые помещены в книгах, одобренных духовною цензурою. Сугубое аллилуиа, осмоконечный крест, символ веры и другия святопредания, были целиком сданы в вечный архив забвения и заперты тяжелым замком анафемы и черными печатями ужасных проклятий. И вдруг без большого собора и без огласки являются в 1800 г., как загробныя тени, копии проклятых и обреченных, на смерть древних преданий. Сначала они появились как привидения, как тени безжизненные, в одеждах проклятия, но митрополит Платон дал им дух, чтобы эти тени проглаголали. И вот эти тени действительно стали творить чудеса: появились священники, благословляющие народ двумя перстами, о чем прежде было даже страшно и говорить; ясно и отчетливо стали эти священники выговаривать имя Исус, с одною иотою; читать и петь аллилуию по дважды, а в третие слава тебе Боже; при богослужении у них появились старыя запрещенныя книги, которыя несколько лет тому назад отбирались полицией; появились такая иконы, какия прежде в Успенском соборе разбивал об пол в присутствии царя патриарх Никон (Макарий. Ист. руск. церк. том. 12, стр. 170, 171); и все остальное как будто стало по старому в этих церквах по милости митрополита Платона. Разве это не чудеса? Убитыя проклятиями старыя предания церкви снова появились на свете? Многие не верили в эти чудеса, но досужие миссионеры принялись с жаром уверять простаков, что это все разрешил святейший синод. Идите, говорили они, без всякаго сомнения, присоединитесь к церкви и молитесь двумя перстами, сколько хотите, только поклонитесь великому преобразователю церкви патриарху Никону и делу его рук, а потом и аллилуию говорите по старому, молитву Исусову, символ веры, имя Христа Спасителя, и прочее все, что было прежде, творите невозбранно; а для отправления служб и треб духовных, если вам еще противна церковь Никона, то вот вам новая,

особая церковь, по образцу старой, а имя ей "Единоверие". Действительно люди из староверческого мира стали заполнять эту новую церковь, кто по убеждению, а кто и с грехом пополам: отцы миссионеры ведь ничем не брезгают! Только бы сделать счет.

Но отцы миссионеры хорошо знают цену соборных клятв, положенных на проповедуемые ими вещи, и при том не чужды понятия, что эти клятвы, положенные великими соборами, святейший синод разрешить не имел никакого права. С канонической точки зрения разрешить эти великия клятвы в праве только вселенский собор, ибо положившие клятвы на древния предания были патриархи, а их было три со множеством митрополитов, архиепископов, епископов, архимандритов, игуменов и протопопов, в присутствии царя и синклита. Так разве мог один митрополит Платон разрешить такую тяжесть соборных клятв? И вот отцы миссионеры, как крылатые, везде и всюду стараются приобрести поклонников заведомой лжи. Потому-то и говорит блаженный Иероним, что еретики делают золотой истукан и всячески стараются убедить, что бы падали и поклонялись идолу лжи. Однако сей просвещенный древний учитель советует: "Не думай восходить к гордым и высокомерным измышлениям лжеучений. Ибо там не дом Божий, но дом идола. И не клянись именем Христа, величие котораго ты осквернил, смешивая с идолами. Ибо подобно телице, ужаленной оводом, поражены еретики раскаленными стрелами диавола и оставили знание закона. По этому они будут пасть на обширном и просторном пути, ведущем к смерти, и долготерпение Господа и благого пастыря будет питать их, для погибели" (твор. блажен. Иерон. ч. 12, стр. 207). Он же говорит и о торжествующей ереси: "Так же и еретикам говорится, что-бы они не веселились и не радовались и не считали бы себя подобными другим народам, ибо те не веровали в Бога, а эти служат идолам под именем Бога и блудодействуют, отступив от Бога, и умножают у себя безчисленные гумна и точила, и едят пшеницу, из которой делается хлеб печали с желчью аспидов. И так как они приготовили у себя многочисленные гумна и точила, то не будут есть и пить с истиннаго и единого гумна и точила, которое топтал Господь Иисус, но все то обладание чем они приписывают себе, будет испорчено чрез ложь" (часть 12, стр. 264). И так еретики не Богу служат и поклоняются, а идолу лжи, котораго соделали своими руками; и привлекают и прочих людей всякими хитростями ему же поклоняться.

Единоверцы же сугубые еретики. Ибо с одной стороны употребляют то, что соборами с клятвою отвергнуто. А с другой стороны единоверцы прокляты от святых отец за принятие новшеств, противных древним преданиям святой церкви. Справа прокляты, слева прокляты, впереди ослепление, назади отступничество: поистинне это бездушный труп!

О таком лицемерии писано: в житии преподобнаго Максима исповедника: "Убо иже сами от себе прокляты суть, и от поместнаго собора бывшаго в Риме извержены, и священства отчуждени, тыи кия совершают таинства? и который дух приходит на тех, иже от таковых хиротонисуются" (миня чет. генваря 21 дня). Таковы именуемые единоверцы.

В оправдание свое единоверцы часто говорят, что им святейший синод двуперстно разрешил молиться, но и в этом они сильно изобличаются от своих же. Иоанн иеросхи-монах оптинской введенской пустыни пишет: "Слышно, что некоторые развратники провозглашают, буд-то бы ныне святейший Синод двуперстно молиться разрешил, и кто как хочет, так и молись. Нет напрасно так говорят! От святейшаго Синода такового разрешения для православных сынов церкви никогда не было, а только одним раскольникам присоединяющимся к святой церкви, из снисхождения на их просьбу, позволено не точию двуперстным сложением молиться, но и особенныя иметь церкви под названием единоверческих с тем намерением, что они со временем, оставя свое заблуждение, совершенно присоединятся во единство святых соборных и апостольских церкви (стр. 14). В том разуме, что они от недугования сего со временем оздравеют, то есть раскаяются, оставят двуперстие свое и будут молиться, как святая церковь повелевает, а когда и по таком снисхождении, делаемом к ним от пастырей церковных, пребудут они безчувственными и непокорными святой церкви, то таких непростительных упрямец оставляют они страшному суду Божию" (стр. 15, печатано в 1872 году с разрешения духовной цензуры).

И так единоверцы за содержание двоеперстия не могут себя льстить надеждою даже и на полное соединение с церковью Никона. Ибо указанное выше свидетельство довольно ясно характеризует безвыходное положение единоверцев, ибо они остаются упрямыми последователями отвергнутого соборами 1666-67 гг. и проклятию преданного древняго перстосложения для крестнаго знаменья, и убо сами от себе прокляты суть, по изречению блаженнаго Максима исповедника. Если же единоверцы хвастаются допущением правительствующаго Синода им молиться двоеперстно, тогда они вместе с правительствующим Синодом явно попирают клятвы своих же соборов 1666-67 годов. Ибо Синод, заменяющий только лицо одного патриарха, ни в каком случае не мог разрешить клятву трех восточных патриархов. По сему и применимо к единоверцам пророка Давыда изречение: "Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон твой Господи" (псал. 118). Слова пророка Давыда вполне изобличают верования единоверцев. Единоверцы ведь для малосведущаго человека, тем более благоговейшаго пред священною стариною, кажутся как будто древнею церковью, наружно исполняя ея предписания, а внутренно преданы всем тяжестям новизнов числа 1666-го (О вере, глав. 30). Единоверческий священник, сложа два перста и поднимая руку для благословения, разве не глумится над Макарием Антиохийским и всем собором 1656 года, поднявшим руку с тремя перстами и громко провозгласившим клятву на двоеперстников? А потом разве единоверцы не исповедуют глумления, что можно изображать крест на себе двоеперстно и троеперстно, тогда как древнее святое писание проклинает всякое сложение перстов кроме сего: "Иже не крестит двема персты, яко Христос, да есть проклят" (Потребн. большой лист 659). Вот глумление единоверцев над святым преданием церкви! И сами содержат то, что церковью Никона несколько раз проклято. А потому мы уже сказали выше, что единоверцы не древнюю представляют собою церковь, а избитый клятвами безжизненный труп.

Единоверцы принимают имя Господа Спасителя с одной иотою, Исус, согласно условий (1800 года) соединения с церковью, которая отвергает сие Спасителево имя, но пишет его с двумя иотами, Исус.

Некоторые из староверцев, вступившие в союз с церковью патриарха Никона на правах единоверия, или что тоже унии, сделали довольно крупную ошибку. Во-первых, русские староверцы изъявили желание соединиться с священством церкви Никона, но с правом отправлять богослужение и прочия требы по старопечатным книгам, и под таким благовидным предлогом задались тайною мечтою возстановить древнее благочестие и всецело от зависимости перейти в господство над новинами Никона. Во-вторых, получив священство по их желанию, они себя считали как бы обособленными, помирившись на время с ненавистным троеперстием и другими отталкивающими новшествами. Они хотели втайне успокоить свою совесть этою наружною обособленностию.

Но запинаяй в коварстве премудрость, Бог ослепил разумы их, и попустил им скверниться в нечистоте совести их (Римл. зач. 80, 81). Но им не удалось из черного сделать белое; а обособленность ввела их только в тяжкое заблуждение.

И в настоящем случае, произнося имя Спасителя с одной иотою, Исус, единоверцы, как вполне зависимые от церкви повелевающей исповедывать и произносить только Исус, находятся в безвыходном положении.

По заключению церкви, исповедующей только Исуса, они исповедуют в Исусе иного не истинного Спасителя, но некоего "равноухаго". Удалившись от исповедания под одною иотою, Исус, они должны подлежать суду, как изменники древнему святому произношению.

Собор 1666 года имя Христа Спасителя определил писать Исус следующими словами: "Сицевое есть пресладкое имя Исус. Еже прияхом от еллинскаго Исус, тресложнаго знаменующаго же Спаситель. — Аще же не будет тресложно, не будет имети того знаменования: убо подобает сие имя тресложно писати" (Жезл правл. часть 2, лист 70 об.). Здесь собор высказался довольно определенно и ясно, что произносить имя Христа Спасителя следует только Исус, так что для условий, какие допустил митрополит Платон в 1800 году по отношению нескольких староверцев, в соборном определении нет никакого повода; но и этого еще недостаточно, но следует вникнуть в те обязательства, которыми утвердил собор свои постановления.

13 мая месяца 1667 года собор издал резолюцию такого содержания: "Сие наше соборное повеление и завещание ко всем вышереченным чином православным предаем и повелеваем всем неизменно хранить и покоряться святой восточной церкви. Аще ли кто не послушает повелеваемых от нас и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнет прекословити, и противлятися нам: и мы такового противника, данною нам властью от всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будет от священнаго чина, извергаем, и обнажаем его

всякаго священнодействия, и проклятию предаем. Аще же от мирскаго чина будет, отлучаем и чужда сотворяем от Отца, и Сына, и Святаго Духа: и проклятию, и анафеме предаем, яко еретика, и непокорника, и от церкви Божия отсекаем, дондеже вразумится и возвратится в правду покаянием. Аще ли кто не вразумится и не возвратится в правду покаянием и пребудет в упрямстве своем до скончания своего: да будет и по смерти отлучен, и часть его и душа со Июдою предателем, и с распеншими Христа жидовы, и со Арием, и со прочими проклятыми еретиками. Железо, камение и дрeвеса да разрушатся и да растлятся: а той да будет не разрешен, и не растлен, и яко тимпан, во веки веков аминь" (Соборное деян. 1667 г., стр. 6-7). Такими грозными словами собор утвердил свои постановления, которыя поименованы в соборном свитке: об аллилуии, о четвероконечном кресте, о пятипросфории, о троеперстии и о прочем, вместе с тем и о имени Иисус особо сказано в книге Жезл. В силу такого страшнаго изречения единоверцам нет никакой надежды на спасение в своей обособленности, когда они видимо и продолжают творить противное собору. Собор издал книги несогласные с книгами единоверцев: единоверцы согласно древних книг печатают, а потому и произносят имя Христа Спасителя с одною иотою Исус, тогда как собор повелевает печатать в новых книгах имя Спасителя иначе, с прибавлением иты, Иисус. Так разве единоверцы не противятся грекороссийской церкви в этом знаменательном начертании имени Божия? Если только подлинно единоверцы по совести соединились с новою верою во Иисуса, тогда подлинно они и прокляты. Единоверческие попы, дьяконы и псалмочетцы священства обнажены и все вообще, попы и миряне, отлучены от всесвятаго и животворящаго Духа и проклятию и анафеме преданы, а потому и нет сомнения, что часть единоверческая будет по смерти находится в одной темнице преисподняго ада с Июдою предателем и с распеншими Христа жидами, с Арием и прочими проклятыми еретиками. И когда от зельнаго пламени огня геенскаго погорят видимыя стихии, расплавится и сгорит железо, распадутся камни, погорят дрeвеса, а души единоверцев не распадутся в огни негасимом "во веки веков". И как тимпан будут издавать мучительные вопли во аде во веки веков. И в том, что это будет так, собор сказал: "Аминь". Нет сомнения, что именуемые единоверцы погибшие по вере люди!

Держась строго законодательной буквы собора 1666 г. по отношению имени Иисус и прочаго, Питирим Нижегородский наглядно рисует форму присоединения к новой Грекорусской церкви, когда присоединяющийся говорит: "а я во всем святей церкви и ея пастырям, и вашему преосвященству повиноватися рад, до последняго моего издыхания, и крестится стану тремя первыми персты, и аллилуиа говорити по псалмех стану по трижды, с приложением слава тебе Боже, и имя Спасителево буду писати и глаголати Иисус а ихже обещахся не творити, и сопротивляся же святей церкви творити стану аще тайно или явно, буди и проклят и анафема в сем веце и будущем" (Пращица, в конце книги доношение).

Достойны замечания слова: "и имя Спасителево буду писати и глаголати Иисус". Если присоединяющийся обязан ценою клятв отречься от стараго начертания и произношения имени Христа Спасителя Исус, а верить, писать и

произносить обязывается Иисус, то не обозначает-ли это обязательство, во-первых, отречение от Исуса Спасителя, а во-вторых, приложение к иному Иисусу, на новогреческой грамматике созданному имени, по положению собора 1666 года? Двух ответов быть не может, а один необходим. Действительно присоединяющийся к грекороссийской церкви на правилах Единоверия обязан соблюдать в точности предписанные правила собора 1666 года; а предписание, как видели мы в книге Жезл, совершенно ясно характеризует образ действия собора: писать и произносить имя Спасителя непременно Иисус. Здесь само собою исчезает всякая надежда на произношение имени Христа Спасителя с одной иотою, Исус, в противном же случае упрямы отлучаются собором от Отца и Сына и Святаго Духа, а в будущем им предписывается Иудино место в тартаре и полное лишение покаяния в жизни. А это само собою понятно, что для единоверцев нет и не было никакого исключения в написанном приговоре собора 1666 года; следовательно единоверцам всякая попытка на возвращение пресладкаго имени Исус положительно отрезана. Если несчастные единоверцы и ссылаются на поблажку правительствующаго Синода, к ним расположеннаго, то в этом случае заблуждаются как сами единоверцы, так равно и им слепо-доверившиеся. Они не должны забывать чудовищныя клятвы соборов 1666-67 годов. Нет сомнения, что единоверцы подобно бессильным зверькам путаются в клятвенных сетях, в которыя они добровольно в 1800 году влезли. Хотя видимо они и молятся пресладкому имени Исусу, но оковы клятв и их добровольное исповедание беспощадно склоняются пред грозным именем Иисуса, ибо в церкви грекороссийской от 1666 года более нет Исуса, а есть и существует только Иисус. Роковое значение этаго позаботились объяснить сами защитники реформ собора 1666-го. Димитрий митрополит ростовский совершенно ясно выражает мысли собора по отношению имени Спасителя. Он в Розыске пишет: "Понеже ино знаменует Иисус, ино же Исус" (Розыск часть 1, глав. 5). Нельзя не довериться этому писателю, он открыто и прямо заявляет, что в двух речениях: Исус и Иисус, имеется два знаменования, "Исус же глаголется равноухий". То есть это произношение Исус не означает Спасителя, а знаменует по некоему толкованию не Спасителя и Исцелителя душ наших "но некоего Исуса равноухаго". Отказавшись с неслыханною хулою от имени Христа Спасителя — Исус, кого-же исповедует российская церковь? Писатель прямо и определенно говорит: "Сего ради лучше есть писати Иисус, неже Исус". Вот подлинный образ законодателей собора 1666 года! Церковь, преобразованная реформами патриарха Никона и его подражателей, верует и исповедует от 1666 года единственно только Иисуса. Какая же здесь единоверцам остается надежда на право исповедания Исуса? Ведь они исповедуют Исуса-равноухаго, по заключению мнимаго святаго Димитрия. Жалость людей очевидна!

Правда, иногда больные требуют и невозможнаго, психически разстроенные воображают широкую свободу, душевно-больные всем недовольны, огнем одержимые требуют чрез меру студеной воды, забывая при том запрещения мудрых врачей. Таким образом и одержимые болезнию века, Единоверием, лечатся духовными врачами именем Иисуса, однако по слабости своей требуют и невозможнаго, чтоб им позволено было по крайней мере для утешения душевнаго

прибегать и к Иусу. Но это желание остается только бредом разстроенного воображения больших единоверцев. Особо же для людей, стяжавших славу старой веры, и применимо и полезно исповедывать и произносить святое и святящее имя Христа Спасителя Иус. Однако Димитрий ростовский на это не задумываясь говорит: "Ин бо обретеса в них Иус глаголемый равноухий" этими словами митрополит ростовский решает, что в церкви его более нет Иуса, а если он и есть, то только у староверцов, но как последние ему ненавистны, то он и выразился: "Ин бо обретеса в них Иус глаголемый равноухий". Здесь единовец должен остановиться и глубокомысленно спросить себя: не зашел ли он так далеко в своем вольном обращении, со старыми книгами, что уж не грозит ли ему мрачный каземат тюрьмы, в котором содержатся исповедники инога Спасителя. Если Иус котораго он произносит, есть "ин", то слово это означает на евангельском языке Антихриста. "Аще ин, рече, придет, того приемлете" (Иоан. зач. 17). По толкованию же блаженного Феофилакта: "Ин яве есть Антихрист". Вот здесь-то единовец и должен призадуматься: в кого он верует, кому поклоняется, Христу или Антихристу? Ибо под двумя именами Иус и Иисус, по заключению Димитрия ростовскаго, не может быть один Христос. Димитрий исповедал ясно: "в нас же един иже бе прежде, и ныне есть, и во веки будет Иисус глаголемый Спаситель и Исцелитель душ наших Христос Господь". Признание это подтверждает что грекорусская церковь с 1666 года верует в инаго Иисуса, а Иуса с ругательством отреклась навсегда. Тогда именуемые единоверцы по долгу совести должны сделать что-нибудь одно: или сердечно и искренно уверовать во Иисуса и отказаться навсегда от Иуса, или же приступить под страхом муки вечныя к Иусу, исповедуя его быти истиннаго Сына Божия и Бога и отказаться навсегда от новой веры Единоверия, ибо невозможно поклоняться двум Богам одновременно, а что здесь именно два, то Димитрий ростовский ясно изобразил: "Ин есть Иус глаголемый равноухий и ин Иисус глаголемый Спаситель".

При таких условиях исповедания грекорусской церкви единоверцы являются жалкими поклонниками святой старины, и еще более жалкими в том отношении, что, приставши подобно каким нибудь животным к месту, где от них безусловно требуется полное отречение от пораженной соборами 1666-167 годов святой старины, не внимают своим обязанностям следовать уложениям соборов, но поручив себя человеческой хитрости, решились поклоняться и рожденному в Вифлееме Иусу и созданному на грамматических вычислениях Иисусу по указанию отцов собора 1666 года. Но двоякое мышление, как и двоякое исповедание, прикрытое мудростью века сего не только не пользует единоверцев, но тяжко осуждает их за лицемерие. Исповедывать "равноухаго" за Спасителя и вместе поклоняться "иному Иисусу" есть дело еретиков маркионитян, говорящих, что существуют два Бога: добрый и злой. Таким образом и жалкие единоверцы из любви к старине чтут Иуса и вместе с тем поклоняются и Иисусу. Но голос божественнаго пророка обличает лицемеров: "Доколе вы храмлете на обе колене ваши: если Ваал есть Бог, идите за ним; если же есть Бог Израилев то идите вслед его". Таким образом говорится и единоверцам: если Иус есть Спас, то следуйте за ним, если же Иисус есть Спаситель, то оставьте Иуса, идите в след за Иисусом.

Для полного отрезвления упившихся мутным и смешанным с водою вином единоверцам следует поставить на вид и следующее писание, говорящее хулу на имя Божие. Эллинский грамматист Никифор Феотоки посему говорит: "И сие то имя (Исус) искушением врага рода человеческого предшественники ваши исказить дерзнули, отняв от него един слог и сделав его чудовищным и ничего не значущим" (Никифор Астрах. ответ на 20 главу стр. 71). Этот ученый грек не скрывая истины, сказал прямо и определенно, что без иты имя Спасителя представляется чудовищным и ничего не значущим. Тогда как же единоверцы удерживают у себя это чудовищное имя, которое кроме того еще ничего не значит? О, единоверцы! проснитесь от глубокого сна века сего, отрезвитесь от вина любодения, войдите в свою совесть, и со страхом смертного исхода взгляните на каком пути вы стоите! Вы стоите не на пути жизни, где истина и путь Исус Христос, но на пути смерти и ада, ибо видите хульника имени Божия, течете с ним и участие свое в хулении страшного имени Божия полагаете. Како убо имя Божие хулите, и тем же именем мнитесь освящать себя? Если имя Исус чудовищно, то почто чудовищное содержите? Если скажите, что Еллин Никифор выразился грубо и непочтительно по отношению имени Христа Бога, то почто Никифор не был побит камнями за хулу на имя Божие! Ибо в законе писано: "Человек кленый Бога своего, грех приимет. Кленый же имя Господне, смертию да умрет" (Левит глав. 4). Но хульник сей не только не был по закону побит камнями, но чуть ли не причтен к лику святых, как и Димитрий ростовский, ибо правительствующим Синодом поставлен на ряду с просвещенными великими учителями церкви, а потому и хулу его на имя Христа Бога открыл печатью, благословил и пустил в мир Божий, как языческий образец хулы на имя Искупителя всего мира, Христа Исуса-Бога. Не забудьте блуждающие единоверцы, что хула на Имя Исуса Христа появилась только после числа 1666-го. Имя Божие не хулилось даже еретиками и язычниками прежних времен, а теперь хулится теми, с которыми вы исповедуете одну веру. Следовательно вы хулите по подчинению, а ваши старшие по власти. Поразумейте о себе, какого же вы полка люди, Христова или антихристова? Христу вы не принадлежите, ибо Христова полка люди благословляют Имя Христово, а не злословят. Полк Христов, то есть святая его церковь, так исповедует: "Его же ныне воспевает Исуса Христа Сына Божия. Сие имя всех укрепляет, и в вере утверждает. Сие имя и бесом страшно. И страстей и недуг отъятельно. сим хвалимся и украшаемя, сим и ограждаем себя" (Кат. велик. лист 257 об.). "Сие имя Исус, ему же поклоняется и припадает всяко колена, небесных и земных и преисподних. Сие имя Исус, его же еще призывает без сомнения духом и истинною, спасен будет. Сие имя Исус, о нем же еще кто просит от Отца небеснаго, вся приемлет. Сие есть Имя Исус его же подобает всем верным присно имети в сердцах и во устех, и во всех делех своих" (Катих. большой лист 4 об.). А грек Никифор говорит что сие Имя Исус чудовищное, ничего не значущее и врагом рода человеческого испорченное. И Димитрий митрополит ростовский ясно говорит: Сие имя Исус, с одною иотою пишемое, есть имя Исуса равноухаго. Воньмите же единоверцы, чей это глас? Глас этот антихристов, ибо во откровении Иоанна Богослова и Евангелиста написано: "И даны быша зверю уста глаголюща велика и хульна. И отверзе уста своя в хуление к Богу, хулити имя его" (апок. глав. 13). Вот кто господин хульников имени Исус Христова А вы единоверцы сообщники хулы зверевой: Христово, со

зверем хулите Имя Исус? Разве из лицемерия скажите, что у вас в церкви единоверческой не хулятся имя Исус Христово, но в церкви, с которой вы исповедуете одну веру. И в этом лицемерии вы не укрылись от обличения святого писания. Ибо святой Златоуст говорит: "Не веси ли яко аще и не разбойничествует кто, в разбойничающих же вертепе явится, ту же со оными приемлет казнь" (Маргарит. Слово 4 на иудея, лист 134). Что отвещаете противу сего, о союзники хульников имени Исус Христово! Видите ли, что если вы в своих книгах и не хулите Имя Христово, но с хульниками в одной церкви пребываете, равную примите казнь от праведнаго всех судии Бога.

Не льстите себя подражанием чинов древняго священства, не говорите того, что вы присоединились к церкви Божией. Ибо вы присоединились туда, "идеже Отец ругаем есть" (Маргар. лист 134), где говорят: "Лучше именовать Бога тьму и невидение" (Жезл лист. 15). Вы присоединились к тем, которыми и Сын хулим есть (Марг. лист 134), называя имя Его: "равноухим и иным" (Розыск лист 18), "чудовищным и ничего не значущим" (Никиф. астрах. стр. 71). Вы соединились в одну веру с теми, которыми "и Дух Святой и животворящий отменяем есть" (Марг. лист 134), где с великою клятвою говорят: "мы заповедуем Духа Святого в символе не именовать Истинным" (Собор. свиток 1667 г.). Видите ли убогие единоверцы, на каком скользком пути вы остановились, и сколько бы вы не старались утвердиться на этом двоедушном пути, почва веры под вами исчезает: вам веровать нельзя во Исуса, ибо вы отступили от него, вы приступили к Иисусу и поклоняетесь иному Богу, а Исуса устами ваших благодетелей хулите, называя его: "равноухим, чудовищным, врагом человеческого рода искаженным ленивыми дьячками испорченным. Именем, которое ничего не значит". Все эти выражения имеются в той церкви, которая давала вам священников. Вы свели Имя Божие Исус ниже нуля. Говорите устами Никифора грека арх. Астрах. что слово, Исус, ничего не значит. В счислении нуль имеет почетное место в сопряжении с единицею, Имя же Христово, Исус, говорит Никифор, ничего не значит. Если знак нуля имеет значение, а имя Исус не имеет, тогда подлинно вы поставили имя Христа Бога Исус, ниже нуля. Антихристу только свойственно хулити имя Божие и святых его (Апок. глав. 13). "Не у нас, говорите, так написано в книгах, а в церкви православной". Это признание осуждает вас еще больше. Если вы называете ту церковь православною, которая так открыто хулит имя Божие, тогда вы самым делом исполняете меру отец ваших: соединившись с хульниками, сообща хулите имя Божие, а потому и Самого Бога. Но слышите неразумные Бога гневающаяся на вас и глаголюща: "Ныне заповедь сия к вам священницы: аще не услышите, и аще не положите на сердцах ваших, еже дати славу имени моему, глаголет Господь Вседержитель, то послю на вы клятву, и проклену благословение ваше, и оклену е, и разорю благословение ваше, и не будет в вас" (Малахии гл. 2). А вы, единоверцы, не только не дали имени Исус Христову, славу, как имени Божию, но и охулили его устами первосвященников своих. Того ради и Бог в гневе своем за вашу дерзость посылает вам клятву на главы ваша, проклинает благословение ваше: "Им же тайна совершаема бывает" (Апостол толк. на зач. 108) и оклинает е. Благословляет ли ваш священник кого, то вместо благословения, благословляющий и благословляемый получают Божию клятву. Благословляет ли священник

священные предметы, то Бог оклинает е. Сонмы ли архиереев мнят имети благословение но Бог хулителям имени его говорит: "разорю благословение ваше, которое вы мните имети, оно не будет в вас". Если Бог отступил от вас за хулу нечестия, то которому же вы Богу молитесь? Если Бог проклял ваши благословения, за хулу имени его, то каким же вы духом благословляетесь, и который дух сходит на таинства ваши? Если Бог у вас разорил все за нечестие хулы на имя его, то что же у вас после этого осталось? Конечно ничего! Пророк Давид свидетельствует: "разориши их, и не созиждется", а потому "и останется вам дом ваш пуст".

Но вы скажете: "о чесом презрехом Имя твое"? (Малахия гл. 1), то-есть, что мы сделали, или чем обезчестили Имя твое? Но Бог, отражая таковое безстыдство, в лицо им глаголет: "приносите ко олтарю моему хлебы скверны" (Блажен. Феодорита толк. на 1 глав. Малахии лист 199 об.). Если Бог говорит, что вы приносите ко олтарю моему хлебы скверны, то кто же может освятить их! Если хлебы, приносимыя ко олтарю, остаются скверными, то приемлющие их не осквернятся ли паче, нежели освятятся? На эти вопросы можно найти у блаженнаго Иеронима точные ответы. На книгу Екклесиаст сей учитель пишет: "Церковь еретиков, которая зазывает к себе несмысленнаго умом, чтобы обольщенный ею, он принимал воровские хлебы и воровскую воду, то-есть ложное таинство и скверное крещение" (его творения часть 6, стр. 78). "Ибо еретики подражают кротости церковной, но приложение их является не как служение Богу, но как пища демонам" (часть 11, стр. 175). А потому и "люди обольщенные еретиками служат пищею для демонов" (часть 11, стр. 159). Такова истина вещей, сказанная святыми отцами церкви по отношению еретических таинств.

Но что такое означают слова блаженнаго Иеронима: "воровские хлебы"? Хлебы, это хлебы предложения, над которыми священники служат литургию. Теперь сам собою возникает вопрос: законные ли хлебы приносят для служения единоверцы, или воровские? Если единоверцы признают постановление собора 1666 года законным, то хлебы их, приносимые ныне для священнодействия, незаконны. На том основании, что собор 1666 года в одиннадцатом заседании предал знак креста для печати просфор следующий* [*рис. четвероконечный крест в верхней части "Иис Христос", в нижней "ника"], а потому и поставил резолюцию: "К сему же досматривайте у всех просфорниц, где кому приказано, чтобы просфоры печатали печатью креста четвероконечнаго, якоже выше изобразися, и якоу печать с собору издахом. А прежняя бы печати (с осмиконечным крестом с главою адамлею и проч.) у просфорниц вам все поотобрать, и отдать их все на Москве в тимонскую избу, а по градом отдавати десятильником с росписью за своею рукою, чтобы впредь у просфорниц тех печатей не было... Аще же кто вас не послушает хотя во едином чесом, повелеваемых от нас, или начнет прекословити и вы на таковых возвещайте нам, и мы таковых накажем духовно, аще же и духовное наказание наше начнут презирати, и мы таковым приложим и телесная наказания" (Соборн. деяние 1666 г. деяние 11). Согласно такого соборнаго определения посмотрите теперь, каким единоверцы крестом печатают хлебы предложения, то есть просфоры, и вы воочию увидите, что они печатают просфоры печатью креста

осмиконечного, которую тогда же собор повелел всюду и везде отобрать с подпискою, чтоб впредь этой печати не было, а была бы печать четвероконечного креста. Теперь же единовѣрцы приносят хлебы для священнослужения под печатью креста собором запрещающаго. Следовательно они действуют незаконно, так как не повинуются закону собора; а потому и подлежат сугубому наказанию: епитимии и по отлучению наказанию плетьюми от палача согласно определения собора.

Единовѣрцы подлинно, по выражению блаженнаго Иеронима, приносят "воровские хлебы" ибо те печати, которыми единовѣрцы печатают просфоры, в 1666 году сданы были в Тиунский Архив для всегдашняго заключения, а единовѣрцы как бы украли эту печать хитростию соединения, и печатают ею свои хлебы приношения. В закрытом помещении, запертом замком власти и запечатанном на вечныя времена печатью клятв единовѣрцы открыли боковую дверь и орудием унии без ведома собора выкрали эту запрещенную печать. Разве они не по воровски это сделали? Три патриарха с Царем и со множеством второстепеннаго священства заключили эту печать под стражу. Так разве имел право митрополит Платон нарушить повеление такого большаго собора? Ни в коем случае! Тогда единовѣрцы подлинно глумятся над постановлением собора 1666 года и приносят хлебы не по повелению этого собора, а по своему упрямству; хлебы эти запрещены собором, они же в особых церквах приносят эти хлебы с нарушением постановлений, собора, а что чуждо собору, то и воровское.

Потому-то и говорит Питирим епископ Нижегородский: "И аще котории попы, невежди суще, вами прельщеннии, и весьма развращеннии, ныне дерзнут тако служити (на седми просфорах и под печатью креста осмиконечнаго), противящися восточной и великороссийстей церкви и вышепомяненной клятве, таковии суть прокляти и отлучени и извержени и весьма священнослужения обнажени, и от таковых собором проклятых, и изверженных, и священства обнаженных не может быти суще святое тело Христова и кровь Христова весьма" (Пращица, ответ 212).

Здесь ясно говорится, что если которые попы будут служить литургию по старопечатным службникам на просфорах с печатью осмиконечнаго креста, с тростию и с копием, и с главою адамлею, таковые попы будут прокляты от собора. А таковы попы единовѣрцев, потому что они служат литургию на семи просфорах, печатанных печатью креста запрещеннаго. От таковых то, как говорит Питирим, собором проклятых и изверженных попов не может быть суще причащение. Если это так, тогда подлинно единовѣрцы, как еретики, приносят воровские хлебы и воровскую дают воду крещения, как сказал блаженный Иероним.

И так у единовѣрцев нет Спасителя Исуса, а есть только "Исус равноухий". У них нет имени Божия, о котором сказал Спаситель Христос во святом Евангелии: "Именем моим бесы ижденут, языки возглаголют новы, змия возмут", и прочая (Марк. зач. 71). Имя сие, Исус, от Отца Бога данное Сыну при рождении Его плотию и сие то имя Исус, пишемое с одною иотою, освященными руками отцев собора

1666 года изгнанное из области грекорусской церкви, с грубостью названо "равноухим, чудовищным и ничего не значущим". Нет у них и попов; а те, которые есть, "собором прокляти, отлучени священства обнажени", за удержание запрещенной печати на просфорах. Нет у единоверцев и таинства причащения; а если и есть, то оно строится руками проклятых собором 1666 г. попов, а потому, как сказал Питирим, от таковых проклятых попов не может быть причащения тела и крови Христовой.

Весьма справедливо дана им правительственная кличка: "Единоверцы". Это лаконическое выражение означает: "до времени". Само духовное правительство только разрешило им называться единоверцами, но ни в каком случае не православными. Это новое название, "Единоверие", совсем отдельное звание от христиан. Истинная Христова церковь именуется христианскою, а новая церковь, построенная на углу камня, ему же ширина и вышина: 1666, не есть церковь истинно-христианская и не православная, а какая-то единоверческая, какого названия нет ни в христианских, ни в языческих летописях. Название это совершенно новое, как и сама церковь, существует всего только 109 лет на правах терпимости от церкви, уверовавшей во Иисуса, — Иисуса же отрешившейся. Эта новая вера последнего века не имеет себе никакого подобия в христианской истории. Она ограничено верует, по 16-ти пунктам условия, но много имеет прав: поп знаменуется и благословляет двуперстно троеперстно. Поп единоверческий права не имеет учить чтобы все "православные" крестились тремя перстами, а троеперстник епископ согласно повеления соборов 1666-67 годов учить имеет право, чтоб все крестились троеперстием. А между тем учения эти сами клянут друг друга: троеперстие клянёт двоеперстие, а двоеперстие клянёт троеперстие, одноперстие и пятиперстие. Люди заключили в 1800-м году союз, а книги их клянут сложения перстов и самих людей. "И убо сами от себе прокляти суть, тии кая совершают таинства, и который приходит дух на них", как сказал некогда Максим исповедник (Мин. чет. генваря 21). Ибо учение в господствующей церкви одно, а в единоверческой другое; и борьба между ними самага остраго характера: как бы вода воюет с огнем, одно другое клянёт. Такие противоратныя учения в церкви Христовой терпимы быть не могут. Преподобный Максим грек на подобныя явления пишет: "Аще же не по всему согласуют с Богодухновенными писаниями, яже от неких писуемыя книги, отринути и гнушати их подобает, аки хульных и скверных, и от Бога нас отлучающих. (ниже) принеси убо и истязуем е прилежно искусством истиннаго разума Богодухновенных писаний, аще убо по всему согласуют им или ни. (ниже) Да внимаем себе прилежно Господа ради, и не без искуса веруем всякому духу учения, но да искушаем прилежно писания, аще по всему согласуют апостольским преданиям и учениям. Аще бо по нечесому разликуют, или самих себе не согласуют, да не примем я, да отвержем от себе, аки лукаваго беса плевел сеянных посреде чистыя пшеницы благоверия на прельщение и погибель душам нашим" (ГраMAT. печ. Иосиф патр. предисл. лист. 21-22). Настоящее правило применимо к писаниям господствующей церкви и единоверческой. Макарий патриарх Антиохийский от лица всего собора свидетельствует. "Сими тремя великими персты подобает всякому православному христианину творити на себе крестное изображение; а иже кто по Феодоритову

писанию творит, той проклят есть" (Собор. 1656 г.). В книге же называемой большой Потребник несколько раз издававшейся печатью единоверческой церкви, в чине приятия от Иаковит говорится иначе: "Иже не крестит двема персты, яко Христос, да есть проклят". Вот два учения, одно с другим не согласующееся, пребывающия в одной грекорусской церкви. Теперь кто может разобрать, и назвать, какое учение истинно Божие, и какое плевельно-диявольское: двоеперстие или троеперстие, так как то и другое имеется в церкви господствующей, и в церкви единоверцев. Теперь пусть испытывают единоверцы сами: если учение о троеперстии хорошо, то учение о двоеперстии плевел, а он в единоверческой церкви; если же учение о двоеперстии учащее истинно Божие, тогда учение о троеперстии само собою остается плевелом лукаваго беса. "Ибо два учения в церкви не бывает и не было никогда", как сказал Никон черногорец (Тактикон, слов. 22). Если бы только именуемые единоверцы в своем веровании остановились и посмотрели, что с ними делается, сколько бы им нужно иметь слез для оплакивания своей живой мертвенности!

И так у единоверцев нет истинного основания Исуса Христа (Исаии, глава 28, апостол зач. 128), ибо имя Христа Спасителя ими хулится.

Нет у них и печати истинного животворящаго креста Христова, если и мнятся имети, то собор 1666 года проклинает их за таковую печать.

Нет у единоверцев и истиннаго крестнаго знаменья, ибо что они имеют, то собор 1666 года и Макарий Антиохийский прокляли.

Церковь Христова верует и действует широкою свободою совести, единоверцы же основали свою новую веру ограниченно, только на шестнадцати статьях. Таким образом ограниченные единоверцы представляют собою только копию антихристианской унии и сланный столп жены Лотовой. Польско-литовская уния положила живой отпечаток на современных единоверцев в деле верования, и те и другие создали новыя церкви, новое священство, эти две единицы дополнили собою число 1666-е. Единоверцы, как и униаты подобно жене Лотовой, на полпути верования обратились посмотреть, первые, что делается в Римском Содоме у антихриста папы, а вторые на дела Никона, и совершенно окаменели между добра и зла. Но как униаты поклоняются образу папы, так и единоверцы поклоняются делам рук Никона, а потому униаты и единоверцы, не достигнув безопаснаго Сигора, остались навсегда в сланом образе неверия, а чтоб их знала история, то им дали имена: первым униаты, а вторым единоверцы.

Епископами господствующей в России церкви произнесена хула на Христореданное двоеперстное сложение для знаменованья себя крестным знаменем православным христианам. Возможно ли такое верование для единоверцев и самих хульников великаго таинственнаго символа?

До 1656 года православная Русь спокойно молилась и в храмах, и а домах по преданному из старины обычаю, слагая два перста во образ двух естеств во Христе

Исусе, а три перста, великий с двумя малыми, во образ Святыя Троицы для крестнаго знамения и благословения священническаго. Но не любяй тишины церковной, враг рода человеческого, диавол, подобно неожиданному урагану налетел на святую Русь, затемнил небо и самое солнце правды, помрачил звезды и навел ужас на людей воспитанных на святой старине. Виновником нарушения святой старины оказался русский первосвятитель патриарх Никон, он безцеремонно променял святую старину на новогреческия новизны, приправленные на модный лад латинскаго покроя. Но нашлись люди сильные духом и верные святой старине, обличили Никона в предательстве, а дела его назвали ересью. Никон попросил помощи от современных себе греков, и она не замедлила явиться.

Латиномудрые греки привезли с собою книгу называемую Скрижаль, где на листу 15-м двоеперстие святой старины названо "Арианством", на листу шестнадцатом "Несторианством, Македонианством и злобозным разделением", на листу семьсот девяноста шестом "Армянством", и наконец "Ариевой пропастию" (лист 11 и 796). Затем Иоаким патриарх Московский, в книге Увет назвал двоеперстное сложение "Армянским кукишем" (Обличение, лист. 9), "волшебным знамением" (Обличение, л. 4), "Смертоносным ядом" (Облич. лист. 21 об.), "латинским и чертовым преданием" (Облич. лист. 26). А Димитрий митрополит ростовский особо написал свое мнение по отношению двоеперстия. "Лучше, говорит он, им написать на одном персте "де", а на другом "мон": и тако на двух перстах их бедет сидеть демон" (Розыск, лси. 188).

И так если двоеперстное сложение заключает в себе Ариеву, Несториеву и Армянския ереси, тогда эти ереси открыто ныне содержит у себя единоверческая церковь, так как она крестится и благословляет двоеперстно. Епископы говорят, что двоеперстное сложение содержит Ариеву, Несториеву и Армянскую ереси, а единоверческие попы и простолюдины ереси эти мотають вокруг голов своих!

При том. Если в двоеперстии новые русские епископы видят врата во ад низводяща, тогда следовательно единоверцы первыми идут во ад, сложя руку в два перста, в знак своей погибели. Горькое Единоверие, на что ты обречено! На двух перстах, говорит Димитрий Ростовский, сидит демон. Что-ж, тогда единоверческие попы слагая два перста, следовательно и сажают на голову просящаго благословения демона: тогда единоверческие попы благословляют демоном, а прихожане знаменуются им! Вот где мерзость запустения!

Истинные христиане считают двоеперстное сложение Христовым преданием, а ставленники патриарха Никона называют его "чертовым преданием". Тогда разве правы будут русские первосвятители в том, что себе то взяли Божие предание, а единоверцам дали чертово; на что это похоже! Сами русские святители удерживают Никонову святыню, а единоверцам дали чертову Охриду! Какое сочетание вещей: предание Бога и предание черта водворили в своей церкви. Хорошая купля (Луки зач. 95). Единоверцы, не пора ли проснуться!

Лопатинский говорит, что двоеперстное сложение есть волшебное знамение. Так кто-же этим волшебством, во-первых, занимается; конечно единовѣрцы. "О люте стране грешная, людие полни беззакония" (Исаии гл. 1). Чем изображается богочеловечная двуестественность, то назвали волшебным знаменем! И это же волшебное знамение оставили на руках единовѣрцев. Где здесь правда! Единовѣрцы, в какое вы поставлены постыдное положение!

Если двоеперстное сложение есть смертоносный яд, а не знамение Богочеловека Иисуса Христа, то для чего же единовѣрцы заведомо отравляют этим ядом: да и права ли будет на суде человеческой совести русская духовная власть, что попустила несчастным единовѣрцам отравляться и помирать душевно от духовнаго смертнаго яда.

Если двоеперстное сложение есть Армянский кукиш, тогда единовѣрцы первые, подняв этот кукиш оскорбляют Бога. Что за церковь основал Платон митрополит, в которой люди дразнят Бога кукишем! Что за смесь вавилонская: люди кукишами, пальцами с демоном, перстами изображающими врата адовы, скверными руками и волшебными, с еретическим символом, злобным сложением, заимствованным у горшаго черта, молятся Богу, с троеперстием наряду! Какой хаос! какое столпотворение! какой вавилон смешения! (Апок. гл. 17). Люди с кукишами и с демонами, будто ликуют в какой-то тризне и пляшут пляску, не понимая друг друга.

Грекороссийская церковь с 1666 года признала поливательное крещение равносильным погружательному.

15 дня марта 1667 года собор постановил: "О латинском убо крещении еже действуется во имя Отца и Сына и Святаго Духа трикратным обливанием, всесвятейшии патриарси: кир Паисий папа и патриарх Александрийский и судия вселенский, и кир Макарий патриарх Божия града великия Антиохии и всего востока, и кир Иоасаф патриарх Московский и всея России: и преосвященнии митрополити и архиепископи, и весь освященный собор, слушавшии выписки сея дело разсудиша: яко не подобает приходящих от латин к святей апостольстей восточней церкви покрещевати" (деян. соб. 1667 г. лист 72 об.). Здесь поливательное крещение впервые признается за крещение во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а раньше оно признаваемо было за крещение еретическое. Затем в 1724 году генваря месяца 13-го дня по повелению Императора Петра перваго русский правительствующий Синод издал особую книгу для распространения поливательнаго крещения, где во многих местах говорится: "Понеже апостол крещение банею нарицает, а баня омовение есть, и как погружением, так и поливанием добре совершается" (книга о поливательном крещении, лист 14). "Нет нужды совершать под единым токмо видом погружения: но довольно оно так действовать, дабы изобразилось обмытие" (лист. 19). "Но аще силу святаго крещения разсудим, то и вящше увидим, что как погружением, так и облианием равне совершается таинство, и благодать Святаго Духа подается" (лист. 22). "Того ради довольно, да некий токмо вид омовения будет, и потому не токмо

погружением, но возлиянием таинство совершается" (лист. 38). А кто отрицает поливательное крещение, тех Синод обносит следующими наименованиями: "Как же не смешно, что учителя раскола российского, то-есть тупые и глупые сумазброды, и единой части христианского исповедания не знающие, но токмо обманом народа чреву своему служащие, сущи атеисты, прямые безбожники, как таковые дерзают, крещение поливанием деемое, отметить аки бы неправильное" (той же книги предисл. лист. 5). В книге "Мир с Богом" на странице 108 пишется: "Имать же быти воды толико, елико мощно в ней быти погружению трикратному, или омовению, либо возлиянию трикратному". "Имать же быти соединение формы с материею, сиесть имут словеса совершающие сию тайну, глаголы быти купно с погружением, или поне возлиянием трикратным тайну крещения может подать". "Паче же и той, иже и сам есть некрещенный и неверный, точию дабы имел намерение творить то, еже творит церковь Христова, егда крещает кого" (стр. 109).

Из всех вышеприведенных свидетельств видно, что грекорусская церковь и приняла и повелела действовать крещением поливательным. Поливательное же крещение есть изобретение еретика Евномия. В Потребнике большом на листу 372-м писано: "Евномiane убо вместо крещения на главы своя возливают воду до пояса". Затем эту ересь присвоили себе еретики папешники и протестанты: ибо те и другие крещаются поливательным крещением. Но на это поливательное крещение наша отечественная древняя церковь смотрела не как на крещение, но как на осквернение.

В Потребнике говорится: "Подобно же и римляне творят во крещении своем, также обливают, а не погружают. По сей же ереси и Латын подобает убо и всех от различных еретических вер приходящих к нашей православной истинной христианстей вере греческого закона совершенно крестити, понеже убо еретическое крещение, несть крещение, но паче осквернение". Следовательно, поливательное крещение оскверняет человека и русская церковь кроме этой издала много других книг в защиту поливательного крещения, как то: Требник Петра Могилы, Катихизис при нем же изданный 1645 года, "Мир с Богом", Катихизис о 7-ми тайнах изданной при Сильвестре Коссове, книжица о семи сакраментях, изданная в Чернигове 1716 года, наконец и знаменитая книжица, изданная в Москве 1724 года в оправдание поливательного крещения. Все вышепоименованные книги изданы русскою духовною властью, от которой посвящаются единоверческие попы. Но это поливательное крещение, которым крестятся все от епископа до простолюдина в русской церкви, древнею русскою церковью проклято. "Проклинаю, говорится в чине приятия от еретик, скверное крещение их обливаемое, а не погружаемое по Господню образу иже во Иордане" (Потребник большой лист 603 об.). Раз крещение поливательное скверно и проклято святыми отцами, тогда чем же нужно признать епископов, и всю церковь, крещающихся скверным и проклятым крещением поливательным? Да не иначе, как подражателями Евномия еретика (потреб. лис. 572) и исполнителями воли римского папы Антихриста (потр. лист. 576 об.). Из всего вышеприведенного свидетельства видно, что обливанцы епископы, посвятившие попов единоверцам, одинаково безблагодатных, как и сами епископы безблагодатны. Святой Григорий

Богослов в слове на Афанасия Александрийского пишет: "Сия бо свойственна суть незаконным, и ложным, и звания своего недостойным иереем. Вчера священнотатие, а днесь священницы, вчера святых вне, а днесь тайноводители, ветхий злобою, но внезапнии благочестием; еже есть дело человеческое, а не Святаго Духа благодати: Иже вся прошедше чрез насилие, напоследок и самое насильствуют благочестие" (его книга, слово 47).

Подлинно единоверческие попы незаконны: ибо закону соборов 1666-67 годов не повинуются, а от святого древняго закона отступили. Вчера взяли рукоположение от обливанца епископа, а сегодня своими книгами клянут его крещение. Разве это не святотатство! Вчера святых таин, то-есть благодати Святаго Духа, были вне, а сегодня тайноводствуют; по человеческим хитростям, путем условий с митрополитом Платоном, внезапно поздравляют себя православными, так как соединились с обливанцами, а устаревшею злобою в различных клятвенных преданиях, клянут своих благодетелей. И действительно: единоверцы, насилуя совесть и долг христианский, 109 лет тому назад основали новую церковь, новое священство и новое слово "Единоверие", и насилуют и самое древнее благочестие: хотят казаться людьми по старой вере с устройством священства по новой моде. Попы их наружно действуют по старому преданию церкви, а епископы их проклинают эти предания. Разве это не насильство древних преданий! Единоверческие попы то благословляют, что епископы их проклинают. Епископ еретик и обливанец и единоверческий поп, получивший от такового рукоположение, насилует древнее благочестие внешними действиями. Епископ за поливательное крещение проклят святыми отцами, а единоверческий поп проклят от своего епископа за содержание старых преданий. Но в состоянии ли дать проклятый от святых отец епископ благословение попу единоверческому? Святой Златоуст говорит: "Никто же бо от проклятых преподает иному благословение, его же сам лишися" (Бесед. апост. час. 2, стр. 86).

Заключение.

И так единоверческая церковь не истинная древняя церковь, а копия латиноуниатской церкви. Как та создана на лжах, так и эта выросла на клятвах. Униатская церковь создана хитростию иезуитов для того, чтоб обмануть остальной православный народ и привести его на поклонение папе-антихристу. Таким образом создана и единоверческая церковь петербургскими и московскими купцами во главе с иноком Никодимом, для того, чтобы совсем истребить истинное благочестие на свете. Униаты поклонились подножию антихриста, а единоверцы поклонились печати числа 1666-го, согласно предсказания Книги о вере, главы 1.

Единоверцы лицемерствуют в благочестии по наружности, а внутренно поклонились делам рук Никона. Книгами своими единоверцы клянут дела Никона,

а устами лобызают их. Нет никакого подобия в истории христианской церкви тому столпотворению которое создали единоверцы 109 лет тому назад создав искусственную церковь, которой только не подобрали соответственной головы. Тело церкви единоверцев составлено из умерщвленных частей, которыя убиты были клятвами последних соборов и этот безжизненный труп стоит и по сие время без головы, то есть без своего епископа.

Время бы покончить с таким лицемерием. Если господствующее священство по убеждению единоверцев не погрешило в делах веры, то Единоверие нужно немедленно сдать в старую тиунскую избу, откуда единоверцы на время брали безжизненные материалы для постройки своей Церкви. Такая игра в двуличие только и свойственна людям подобным единоверцам, которые не имеют у себя жизненной духовной силы! Искусственно созданное сочетание звуков не есть настоящий живой организм веры, а только как машина говорящая по человечески. Таким образом и единоверцы представляют собою одни безжизненные старые иероглифы, изображение чего-то прошлаго, а не живой идеал народной давности. В малой России униаты, а в великой России единоверцы ничто иное, как показатель времен последнего века. "И время свои слуги собирает" (Марг. сл. 13), от которых Спаситель Христос заповедал верным своим блюстися (Матф. зач. 98) и апостол Павел предостерегает: "Да никтоже, рече, вас прельстит ни по единому образу" (Солун. 2, зач. 275).

Претерпевый же до конца, по словеси Божию, той спасен будет (Матф. зач. 99). Терпение же требует идти узкими врата (Матф. зач. 21), а широкия врата и пространый путь суть признаки конечной погибели (Матф. зач. 21), ея же да избавит нас Господь Бог.

Тому да будет от нас слава и держава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веком, Аминь.

Лев ПИЧУГИН.

Москва, 7417-1909 г.